Издано по решению
и с помощью Главы
Димитровграда
В.А.Паршина

В серии "Литературный Димитровград" публикуются произведения членов городского писательского отделения СП России. В этих книгах представлено все лучшее, что создается их авторами на земле Причеремшанья, что имеет литературную и историческую ценность, обогащает культурный облик города.
Серия начата в честь 120-летия посада Мелекесс, ставшего основой для нынешнего Димитровграда. Восстановление в 1997 году городского самоуправления и первое - после 1917-го - всенародное и демократическое избрание Главы Димитровграда, - положили начало созданию новой страницы в истории местной литературы и культурном обновлении городского общества.

Нонна Алиева
Александр Никонов
Дмитрий Смольников
Анна Филимонова

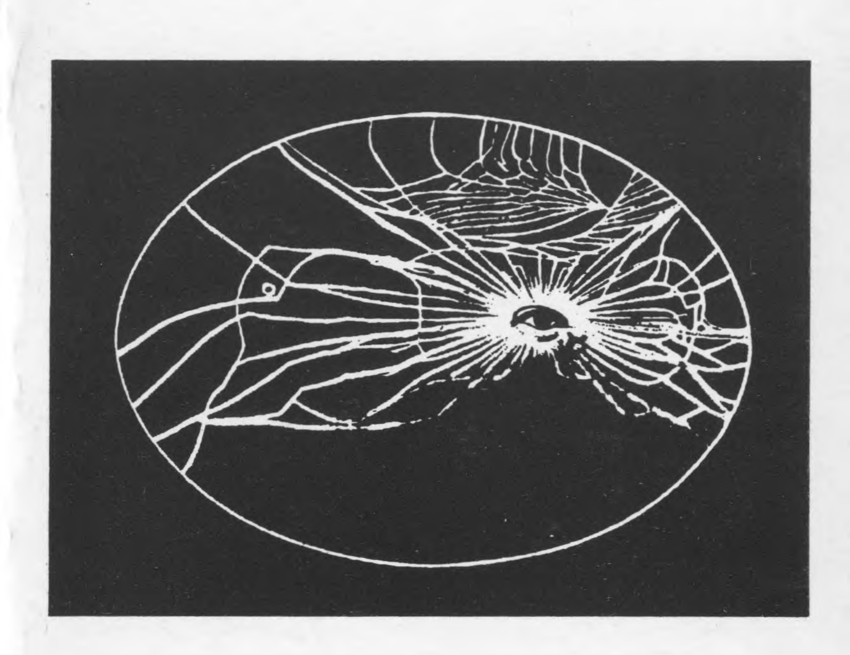
ЧЕРЕМШАНСКИЙ ПЕРЕВАЛ

ПОСАД
1877 1997
МЕЛЕКЕСС

Нонна Алиева

Убийство в стиле блюз

Нонна Алиева

УБИЙСТВО В СТИЛЕ БЛЮЗ

ПОВЕСТИ

ПОСАД

1877 1997

МЕЛЕКЕСС

Нонна Викторовна Алиева
Убийство в стиле блюз
Повести

Авторский вариант
Редактор В.Гордеев
Дизайн обложки, титула
и верстка Т.Царевой
Корректор О.Гордеева

Подписано в печать 28.04.97. Форма 60х84/16.
Печать офсетная. Объем 2,75 п.л. Тираж 5000 экз.
Заказ № 8662.
Совместный выпуск: Издательств "Поинт" - "Посад Мелекесс",
433510, Димитровград, ул.Юнг Северного флота, 107.
Отпечатано с оригинал-макета в Димитровградской типографии,
Димитровград, ул.Юнг Северного флота, 107.

АЛИЕВА Н.В.
А 45 Убийство в стиле блюз. Повести
Димитровград: "Поинт" - "Посад Мелекесс", 1997. с.45
Книга серии "Литературный Димитровград. Проза"
Обертка с загл. "Черемшанский перевал"

А $\frac{7\text{-}4\text{-}7}{38\text{-}97Д}$

ISBN 5-86646-094-7

УБИЙСТВО В СТИЛЕ БЛЮЗ

ПОВЕСТЬ-
РАССЛЕДОВАНИЕ

1.

В кабинете главного редактора газеты "Новости " - Дэвида Фриша можно было найти все, начиная от скрепок всех цветов и размеров и заканчивая модными журналами и множеством томов энциклопедии "Брокгауз". Однако, все эти предметы имели нечто общее, что роднило их между собой, фирменный знак Дэвида Фриша - крепкий неистребимый запах табака "Олд Холборн".

Когда Феликс Маклин впервые вошел в этот кабинет, он почувствовал такую резь в глазах, что стал невольно прищуриваться.- Вы близоруки?- спросил Фриш, прервав изучение документов.

- Нет,- замялся Феликс,- но запах...

- Увы!- глубоко вздохнул главный редактор.- Этим мне приходится делиться со всеми!

Прошло пять лет, и Феликс Маклин вполне адаптировался к запахам, витающим в редакции и ко всему остальному в ней.

...Сегодня он принес заявление об отпуске. Накопившаяся за последний год усталость давала о себе знать. Ведь, когда тебя ценят на работе, это оборачивается и большей ответственностью, и большими нагрузками. Все отпускные проблемы были уже решены, и Феликсу практически оставалось только собрать чемодан.

- К сожалению,- Дэвид Фриш отложил заявление Феликса,- с отпуском придется подождать.

- Но...

- На тебя получен "спецзаказ".- Фриш указал Феликсу на стул. Он всегда испытывал неловкость, нарушая планы своих сотрудников.

- Феликс,- начал он, посасывая короткую, отполированную многолетними поглаживаниями его пальцев, трубку,- полчаса назад от меня ушла Коллет Корнер, вдова Ричарда Корнера.

Феликс сразу припомнил известные ему обстоятельства недавней смерти Ричарда Корнера, входившего прежде в кабинет министров. Два месяца назад он был найден мертвым за своим рабочим столом в Министерстве автотранспорта. В прессе сообщалось, что смерть наступила в результате сердечного приступа.

- И что же?- Феликс достал пачку "Плейерз" и закурил.

- Тогда ни у кого не вызывала сомнений "естественная смерть" министра.- Дэвид передернул плечами.- Какая все-таки идиотская формулировка! Было произведено вскрытие, после которого все сошлись в одном: роковой приступ застал Корнера за неотложными делами. Он умер с авторучкой в руке, за черновиком предстоящего доклада.

- Так дело не было открыто?- уточнил Феликс.- Или его прикрыли после?

Дэвид в задумчивости сморщил лоб:

- Коллет Корнер утверждает, что открывать дело не было никаких оснований, и полиция вызывалась лишь поскольку

смерть столь известного человека, если он не дряхлый старик, всегда вызывает подозрения. А Корнеру не было и сорока... Но неожиданно вдове открылись странные обстоятельства. Во всяком случае, она так утверждает. Коллет Корнер теперь пришла к выводу, что все было совсем иначе, чем представлялось два месяца назад. Она не хочет придавать дело огласке, а потому не вмешивает сюда полицию.

- А что ей мешает обратиться к частному детективу?- поинтересовался Феликс.

- Не знаю. Она, как мне кажется, взяла в голову, что все частные детективы могут работать лишь на обычного человека, а если случай коснулся одного из первых людей страны... В общем, она уверена, что, если обнаружится что-то странное, огласки не избежать, и любопытство окружающих, а то и какие-то грязные интересы лишат ее остатков спокойствия. Корнер считает, что сначала надо выяснить все, до последней точки, и лишь потом можно думать об официальной констатации фактов.

- Да, но, почему журналистское расследование кажется ей более надежным? В данной ситуации, это как раз лучший способ оповестить весь мир...

- Феликс, она настаивает на том, чтобы расследование было тайным, но просит, чтобы этим занялся именно ты. Так как помнит отзывы своего мужа, у которого ты в прошлом году брал интервью. Ей известно и о проведенных тобой журналистских расследованиях, и о паре раскрытых тобой дел, которые мы считали скрытыми от посторонних. В общем, она уверена, что именно ты сможешь сделать все надлежащим образом.

- А что, собственно, теперь, спустя два месяца могло вызвать у нее подозрения?- спросил Феликс.- Вы знаете, что именно ей стало известно?

- Боюсь что-то напутать. Лучше тебе переговорить с ней лично.

Феликс Маклин подошел к окну и посмотрел вниз, на залитые солнцем улицы, на дрожащее марево над разогретым асфальтом. Он подумал о том, что уже завтра может быть на море...

- Так Вы мне подпишете?- Феликс, отойдя от окна, кивнул на свое заявление, отодвинутое Фришем на край стола.

- Я, конечно, не могу тебя принуждать, - хитро прищурился Фриш,- давай, сделаем так: ты сходишь к ней сам. Поговоришь. Если дело покажется тебе интересным, то... Ты займешься им, формально же будешь считаться в командировке. А после - езжай, хоть на край света.

Феликс задумчиво улыбнулся:

-Понимаете, расследование - это как роман. Его лучше или не начинать или доводить до логического завершения... Сегодня я предпочитаю первое.

2.

Феликс знал Коллет Корнер лишь по телевизионным репортажам и фотографиям в газетах, так как министр в соот-

ветствии с этикетом брал ее на официальные приемы. Но по этим мимолетным впечатлениям нельзя было составить определенного мнения об этой женщине.

Она вышла к нему в черном шелковом платье. Слишком большой размер белых туфель на шпильках никак не вязался с ее более чем скромным ростом. "Что ж,- подумал Феликс,- не все жены министров имеют изящную ступню золушки". Феликс придерживался в отношении женской одежды самых широких взглядов, но даже ему бедра вдовы показались чересчур затянутыми, а длина платья вызывающей. Не потому, что женщина должна вечно носить траур по мужу, а потому, что короткие юбки всегда считались привилегией длинноногих.

Волосы ее, собранные в небольшой пучок на затылке, венчала белая, в тон туфлям, заколка. Глаза Коллет были тщательно подведены, а губы ярко накрашены, и Феликсу, как всегда захотелось "увидеть", что скрывается за "афишей". Он считал, что это желание покоится на привычке во всем докапываться до истины. А истину, как известно, легко вырядить и скрыть. Феликс поймал себя на неоправданно пристрастном отношении к этой женщине, совсем недавно перенесшей такой стресс, и отнес это за счет вынужденной отсрочки своего отпуска...

Коллет Корнер провела его в гостиную и кивнула на белый стул с высокой спинкой, устроившись напротив. Они сидели за овальным столом черного мрамора, поражавшим своей гладкой зеркальной поверхностью.

Феликс Маклин машинально провел по этой глади рукой и вспомнил, что при его первом посещении этого дома Ричард Корнер признался ему:

- Вы первый журналист, который не задает мне вопроса по поводу стоимости этого стола.

- Да?- засмеялся Феликс.- Мое любопытство избирательно. Так - сколько же ?

В центре стола, как и год назад, красовалась белая, слоновой кости, пепельница- кувшинка, точно плавающая в застывших черных водах.

- Курите.- Коллет приветливо улыбнулась, протянув раскрытую пачку сигарет.

- Спасибо.- Феликс достал "Плейерз".- Я несколько консервативен - предпочитаю свои.

Коллет курила, жадно и коротко затягиваясь. "Нервничает".- подумал Маклин, уже пожалев, что поддавшись профессиональному любопытству, явился в этот дом. Что можно раскрыть спустя два месяца, имея лишь результаты вскрытия?

- Поверьте,- начала Коллет,- я не стала бы ничего ворошить, но мне не дает покоя мысль,- она судорожно вздохнула,- что его попросту убили.

- У вас есть основания? Вы конкретно кого-то подозреваете?

- Подозревать конкретно я никого не могу. Ричард никому не сделал зла, но у человека, занимающего такое положение всегда есть, если не враги, то завистники.

Уголки губ Коллет с каждым словом все больше и боль-

ше опускались книзу. "Она похожа на рыбу,- подумал Феликс,- которую только что выудили". Он всегда очень критично рассматривал женщин при знакомстве. Кто знает, может, это была защитная реакция? А, может, разборчивость молодого мужчины, избалованного вниманием женщин...

- Может быть, были замечены следы насилия?- спросил Феликс, слегка наклоняясь вперед.

- А разве нельзя не оставить следов?

Феликс отрицательно покачал головой.

- А вдыхание синильной кислоты? А специальные таблетки, которые провоцируют мгновенный инфаркт и дают такую же картину при вскрытии?- сказала Коллет. - А газ, а неожиданное трагическое известие - разве все это оставляет следы?

"Миссис читает детективы?"- подумал Феликс.

- Следы остаются всегда.- сказал он .- Сложность в том, что они не всегда отыскиваются. Следы могут быть на видимом физическом плане, могут - на скрытом и, наконец, на ментальном. Ведь мысль тоже оставляет след... Что вы сейчас делаете?- неожиданно спросил он, указав глазами на ее руку.

Коллет в задумчивости водила по дну пепельницы-кувшинки сигаретой, оставляя черные штрихи .

- Вы "наследили" - оставили след, думая о своем. Теперь нужен лишь специалист, умеющий расшифоровывать подобные знаки. Он установит связь сознания и подсознания с идеомоторными движениями руки. И ваши тайные мысли станут явными.

Коллет, оставив окурок, сцепила пальцы рук, прогнув их до легкого хруста.

- Так что же вас так насторожило?

- Начальник канцелярии министерства сказал мне такое, что все меняет. Он уверяет, что в тот злополучный вечер заходил к Ричарду... Он постучал - никто не откликнулся. Услышав какие-то звуки, толкнул дверь, но она была заперта. Тогда он решил, что Ричард уже ушел, так как была половина восьмого...

Феликс достал блокнот и начал что-то быстро записывать.

- Как зовут начальника канцелярии?

- Роже Дюран. Но дело в том, что через двадцать минут после этого привратник обнаружил Ричарда в кабинете... Дверь не была заперта. Ричард никогда не запирался во время работы.

- Почему же Дюран не сказал об этом прежде?

- Он не знал никаких подробностей. Смерть от сердечного приступа ни у кого не вызывала сомнений. Следствие не проводилось, и, наверное, поэтому в разговорах не фигурировала открытая дверь.

- Но закрытая дверь - не основание для ваших подозрений...- начал Феликс.

- Конечно, но существует еще одно обстоятельство: врачи дали заключение, что смерть наступила не позже девятнадцати часов.

- То есть...- Феликс подался вперед, в глазах его вспых-

нул огонек интереса.

- Да, если Ричард... если в семь вечера он уже был мертв, а Дюран через полчаса наткнулся на закрытую дверь, то кто же ее открыл после, когда привратник нашел Ричарда?

- Когда вы узнали об этом?

- Неделю назад. Я пришла в министерство для того, чтобы уладить некоторые формальности. Мы с Дюраном разговорились и ...

- Простите,- Феликс посмотрел ей в глаза,- я вынужден задать вам несколько вопросов.

Коллет пожала плечами и устало улыбнулась.

- Где вы находились в момент смерти мужа?

- Дома. Вместе с сыном и горничной.

- Они могут подтвердить?

- Разумеется!- она поправила прическу.- Вы меня в чем-то подозреваете?

- Ради бога.- Феликс поднял ладони, словно упираясь в невидимую стену.- Я же сказал: формально я обязан кое-что уточнить. Скажите, в тот день или накануне вы не заметили в поведении мужа чего-либо необычного: может быть беспокойства или нервозности?

- Нет. Все было как всегда.

- Он предупредил, что задержится? Ведь рабочий день у него обычно заканчивался в шесть вечера.

Коллет улыбнулась:

- Он задерживался довольно часто, и всегда предупреждал. И в то утро он тоже предупредил. Ему надо было заканчивать какой-то доклад, а рабочего времени не хватало.

- Вы звонили ему на службу?

Коллет кивнула:

- Довольно часто. В тот день последний раз мы говорили около шести вечера. Он сказал , что еще не освободился и будет дома не раньше восьми вечера.

- Он был спокоен?

Коллет на секунду задумалась:

- Вы хотите сказать, заметила ли я в его интонациях что-либо? Нет. Все, как обычно. Может быть тон разговора был чуть более оживленным... Несмотря на конец дня.

- Он был взвинчен? Суетлив?

- Да нет же. Ничего необычного.

- Он ездил на службу сам?

- У него есть водитель. Был.- поправилась Коллет Корнер.- Но когда Ричард знал заранее о предстоящей задержке, он ездил на своей машине. Так было и в тот день.

- А телохранители?- поинтересовался Феликс.

- Формально они у него были.- Коллет, откинувшись на спинку стула, закурила, смотря куда-то поверх головы собеседника.- Но он слишком уставал от общения с людьми и брал с собой телохранителей лишь в случае, когда это было на его взгляд оправдано.

- Он получал какие-либо письма в последние дни?- спросил Феликс.- Вообще, если возможно, я хотел бы посмотреть его кабинет.

- Ну конечно же, пойдемте,- Коллет встала, не сразу оправив юбку, и высоко обнажив при этом полноватые бедра.

Они поднялись по внутренней лестнице на второй этаж и оказались в просторной удлиненной комнате, две стены которой были полностью закрыты стеллажами книг. Часть книг была по экономике, автотранспорту, две полки занимали различные справочники, все остальные полки были заполнены художественной литературой на любой вкус. Феликса поразило разнообразие интересов Ричарда Корнера: тут были и древнегреческая литература, и философская, и эзотерическая. Однако большая часть полок была заставлена фантастикой.

Коллет, перехватив восхищенный взгляд Феликса, вздохнула:

- Ричард говорил, что мужчина, который не любит фантастику, вызывает у него подозрения.

- А женщина?- улыбнулся Феликс.- Вы любите фантастику? Коллет пожала плечами, а Феликс подумал, что женщина, равнодушная к фантастике его самого может интересовать очень недолго. Ему всегда казалось, что только совершенно успокоившийся и довольный собой и миром человек не выберет себе хотя бы капельку из этого моря нафантазированного вполне взрослыми и умными людьми.

Коллет, выдвинула один из ящиков большого письменного стола и подала Феликсу небольшую стопку писем:

- Это те, что пришли за последние недели...

- Разрешите мне их пока забрать?

Она кивнула.

- А это разрешение от премьера,- она протянула конверт с вложенным в него листом,- на случай, если кого-то будут смущать ваши вопросы.

Феликс уже сам выдвинул еще один ящик, в котором оказалось несколько стопок визитных карточек. Он бегло просмотрел их и, решив что пока они не могут ни о чем рассказать ему, положил на место.

- Вы останетесь ужинать?- спросила Коллет Корнер.

- Сегодня я спешу. - Феликс загадочно улыбнулся и неожиданно поймал на себе взгляд , более заинтересованный, чем ожидал от этой особы.

3.

Было около семи вечера, когда Феликс Маклин вошел в кабинет начальника канцелярии Министерства автотранспорта Роже Дюрана.

- Извините, раньше принять не мог,- сказал Дюран, поднимаясь навстречу из-за стола,- но зато сейчас нас уже никто не будет отвлекать.

Дюран был высоким и худощавым шатеном с удивительно тонкими чертами лица и голубыми смеющимися глазами.

- Так миссис Корнер считает, что этот эпизод с закрытой дверью что-то меняет?- спросил Дюран, пожимая Феликсу руку.

- Возможно.- ответил Феликс, усаживаясь за стол напротив Дюрана и доставая блокнот.- А зависит это от того, когда вы наткнулись на эту дверь.

- Это было в половине восьмого.

- Это совершенно точно?

- В том-то и дело, что теперь я начал сомневаться. Совершенно точно лишь то, что это было сразу после телевыпуска "новостей"... У меня в машине стоит переносной телевизор, и, если я не за рулем, то не упускаю возможности посмотреть "новости". Это моя слабость.

Феликс понимающе кивнул.

- Так вот,- продолжал Дюран,- в тот день я дважды после работы проезжал мимо Министерства. Я живу на этой улице. Но я не могу утверждать, что это были за " новости". Прошло так много времени... Если это была восьмая программа, то, значит, я наткнулся на эту дверь в половине восьмого. А если это был одиннадцатый канал, то новости там бывают...- Дюран задумался.

- Аж три раза за два вечерних часа: от шести до восьми.- напомнил Феликс.

- Да, в этом случае трудно что-либо утверждать.

- И все же мне кажется,- продолжал размышлять вслух Дюран,- это было именно в половине восьмого. Я проезжал мимо и, заметив свет в окне Ричарда, решил на минутку заскочить. Через день должно было состояться совещание, и у министра был запланирован доклад. Мне хотелось обговорить с ним некоторые детали, так как на следующий день, в четверг, у меня была неотложная рабочая поездка.

- А вы не виделись с ним днем?

Дюран покачал головой:

- Проклятая спешка. Я позвонил ему перед уходом, пять минут седьмого,- он улыбнулся,- это я помню совершенно точно, я в тот день вернулся домой одновременно с женой. А она приезжает ровно двадцать минут седьмого. Так вот, перед выходом с работы я позвонил ему минут пять седьмого, но Ричард сказал, что очень занят, сообщил мне лишь точный объем доклада и мы попрощались.

- И все же вы зашли к нему вечером?- спросил Феликс.

- Да, поскольку подумал,что он наверняка уже заканчивает все дела, и мы все же решим пару вопросов.

- Вы стучали однократно?

- Не помню. Но долго я не стучал. Увидел запертую дверь, даже толкнул, и ушел.

- Она была заперта изнутри?- спросил Феликс.

- Понятия не имею. Я ведь не заглядывал в скважину.

- Но вы видели свет в его окне, а это значит...

- Да ничего это не значит.- Дюран покачал головой.- Ричард мог просто забыть его выключить. С ним это случалось.

- Он был рассеян?

- В главном - нет. Но оставить включенным свет или сделать второстепенный звонок... В таких масштабах и при такой занятости Ричард мог себе позволить забывчивость.

- Мистер Дюран, а тот телефонный разговор, сразу после шести... Что вы можете припомнить?

Дюран облокатился на спинку стула и, перекинув ногу на ногу, стал всматриваться в окно, поверх деревьев, словно желая что-то высмотреть.

- Пожалуй, ничего особенного,- сказал он наконец,- вот если только...

- Говорите, говорите.- попросил Феликс.

- Я не совсем уверен,- медленно проговорил Дюран,- что это имеет значение. Когда все так... Когда все закончилось так трагически, я вспоминал наш последний разговор. Ничего необычного. Но я припомнил, что тогда, при разговоре я слышал тихую музыку... Я никогда прежде не замечал, чтобы Ричард на работе слушал музыку. Хотя магнитофон у него в кабинете стоял. Я очень удивился этому фону.

- Вы сказали что-нибудь ему по этому поводу?

- Да. Но он как-то сразу ответил, что это, очевидно, на линии. Вот и все.

- Прекрасно, мистер Дюран,- сказал Феликс с надеждой,- может быть, вы помните какая это была музыка?

- В том-то и фокус! Если бы это была симфония, я бы не слишком удивился: она вполне может быть фоном для выполнения работы.- Дюран почувствовав себя на высоте, довольно улыбнулся и, наклонившись вперед, почти шепотом сказал:

- Это была прекрасная музыка - под нее нельзя работать! Это говорю вам я, Роже Дюран, бывший блюзмен!

Дюран замолчал, ожидая реакции.

- Великолепно!- громко и зачарованно прошептал Феликс.- Так что это было?

- Это был лучший блюз Гэрри Мура!

4.

Филипп Шоу, бывший референт Ричарда Корнера, распахнув дверь, пропустил Феликса вперед. Щелкнул выключатель, и кабинет осветился ярким светом люстры.

- Здесь все, как и два месяца назад.- сказал Шоу.- Забрали только необходимые документы из стола и освободили сейф. Пока обязанности министра временно исполняет его заместитель. Как только ваше расследование закончится в кабинете будут делать ремонт.

- В этом есть необходимость?- насторожился Феликс.

- В общем нет, но в министерстве сложилась традиция: при смене начальства делать хотя бы перестановку на вкус пришедшего. Смерть Ричарда потрясла всех... Дело в том, что его не только ценили, но и любили все, кому довелось с ним столкнуться. И нам кажется, что при таких чрезвычайных обстоятельствах, было бы неуважением к его памяти сразу занять этот кабинет.

- Мне, наверное стоит переговорить с заместителем?- неопределенно сказал Феликс.- Кстати, как он отнесся к случившемуся?

- Я слышал о вас много хорошего,- начал Шоу, понизив голос,- и мне не хотелось бы, чтобы вы тратили время зря. Дело в том, что зам вернулся из командировки двенадцатого мая, а уехал в середине апреля. Он не может иметь к случившемуся пятого мая никакого отношения.

Феликс пожал плечами: алиби есть алиби. И потом, вряд ли заместитель может рассчитывать занять место министра. Это будет решаться другими людьми.

Филипп Шоу устало расположился на сером велюровом диване и жестом пригласил Феликса последовать его примеру.

Феликс окинул кабинет взглядом. Напротив двери было большое окно. Посредине комнаты - длинный стол янтарной полировки, составлявший с письменным столом букву "Т". На письменном столе два телефона: внутренний и городской, а также селекторный пульт и компьютер. Справа от окна - сейф, дальше - диван и бар-холодильник. Слева "стенка" со встроенным шкафом для одежды, полками с телевизором и магнитофоном.

- Вы считаете, есть смысл,- спросил Феликс с сомнением,- вызвать криминалистов для снятия отпечатков?

Шоу покачал головой

- В кабинете периодически проводится влажная уборка.

- Министр был найден за этим столом?- Феликс указал на письменный стол. Шоу кивнул.

- Когда вы с ним виделись последний раз?

- В тот день, без десяти шесть вечера.- не задумываясь ответил Филипп Шоу.- Я ушел, отдав ему доклад, который мы вместе готовили к его выступлению, а он остался сделать еще кое-какие поправки... Больше я его не видел...живым.

- Вы не возвращались в тот день на работу?

- Вернулся.- Шоу закурил.- Меня вызвал Дэн Хейли из охраны, тот, что обнаружил... Ричарда. Он сказал мне, что случилось. Я приехал, когда здесь уже было полно народу...

- У вас есть какие-либо предположения по поводу случившегося?- спросил Феликс.

Шоу как-то сразу отрицательно закачал головой.

- Что я могу предполагать? Убийство? Нет, Ричарда никто не мог убить.- с уверенностью сказал он.- Не то, чтобы не мог практически, но трудно представить себе человека, который бы поднял на него руку.

- И тем не менее.- Феликс развел руками.- Факты говорят о том, что здесь был еще , по крайней мере, один человек, который вышел отсюда уже после смерти Ричарда Корнера. Если он не был убийцей, ему незачем было уходить тайком. Во всяком случае, такова логика.

- Я надеюсь,- сказал Шоу помрачнев,- вы выясните все до конца и поймете, что это нелепое недоразумение. Ричарда убил сердечный приступ.

- Я интересовался у его врача,- кивнул Феликс,- у него действительно иногда побаливало сердце, но в сорок лет оно побаливает и у других мужчин, что, однако, не мешает многим из них дожить до восьмидесяти.

Шоу встал:

- Я вас оставлю на пару минут, а вы пока осмотрите на месте, что вас интересует. Вот ключи от стола, хотя там почти ничего нет: все необходимые для работы бумаги сразу перешли к заму. Сейф пуст.

- Мистер Шоу,- Феликс остановил его,- скажите, после

смерти министра, не пропало что-либо, пусть незначительное из кабинета?

- Абсолютно ничего. Я все проверил сам. И переговорил с уборщицей.

- Был ли кто-то уволен министром незадолго до происшествия?- спросил Феликс.

- Для достоверности, конечно, можно взять приказы... Но я помню: ни до, ни после отсюда пока никто не увольнялся.

- А как насчет отпусков: ушел кто-нибудь в отпуск сразу после смерти министра?

Шоу на секунду задумался:

- Из тех, кто мог непосредственно общаться с министром, кажется сразу же взяла отпуск Валерия Хейли, секретарь заместителя. У нее был отпуск за два года.

- И еще один вопрос. Извините, я просто обязан... Где вы были с шести до семи вечера в тот день, пятого мая?

- В тот день?- казалось Шоу был недоволен вопросом.- Когда Дэн Хейли, из охраны позвонил, он застал меня дома.

- А во сколько он вам сообщил о случившемся?

- Что-то около восьми. Точно не помню.

- А где вы были до восьми?- настаивал Феликс.

Шоу невесело усмехнулся:

- Дома, в кругу семьи. Если понадобится...

- Спасибо,- улыбнулся Феликс,- думаю, у меня не будет необходимости. Этот Хейли, из охраны и Валерия Хейли - родственники?

- Кажется троюродные брат с сестрой.

Остававшись один, Феликс подошел к сейфу. Дверца была не заперта, а сейф пуст. Зато в столе лежала стопка чистой бумаги для записей и ежедневник. Феликс нетерпеливо перелистал ежедневник: короткие пометки о предстоящих планах, визитах, совещаниях... Ничего, что бросалось бы в глаза. Пятого мая. Вот она, запись:"Закончить поправки". И больше ничего. Феликс справлялся в канцелярии: среда не была приемным днем у министра... Неужели, кроме музыки Гэрри Мура убийца не оставил после себя ничего? Ничего, кроме министра, который уже не был министром. Феликс не любил слова "труп". Ему казалось, что оно уничтожало право умершего не только на будущее, но и ставило под сомнение реальность его прошлого. Разве может быть прошлое у трупа? Феликс продолжал мысленно называть ушедшего его именем. Это было более человечно. Размышляя, он выложил на стол стопку бумаг. Тут что-то выскользнуло из нее, точно начинка из пирога, и шлепнулось к ногам.

5.

Дэн Хейли был широкоплечим высоким шатеном. В свои двадцать пять лет он имел семью, твердый характер и "черный пояс каратэ". В охране работал второй год. Скучно было выходить в смену лишь для того, чтобы контролировать входящих и выходящих из Министерства. Его сила и умение на службе еще ни разу практически не пригодилась. Но, с

другой стороны, он осознавал свою необходимость на этом месте: экстремальные ситуации случаются не каждый день, но даже если они могут случиться раз в жизни, надо встретить их, не растерявшись. Идя на службу, Дэн готовился к этому каждый раз. Филипп Шоу вызвал его по внутреннему телефону в кабинет министра, где его ждал журналист, занимавшийся расследованием.

- Садитесь.- Шоу указал Дэну на стул и взглядом пригласил Феликса приступить к разговору.

- Мистер Хейли,- с готовностью отреагировал Феликс,- вы знаете о каком событии будет идти речь... Скажите, как и почему вы первым оказались на месте происшествия?

- Около восьми часов какой-то мужчина по телефону попросил посмотреть у себя ли еще министр. И я пошел посмотреть.- пробасил Хейли.

Феликс обратил внимание, что Дэн Хейли, даже сидя на стуле имел приличный рост, а мощные бицепсы его угадывались даже под плотной тканью водолазки.

- По какому телефону звонили?- поинтересовался Феликс.

- По городскому, конечно.

- А вам не пришло в голову,- удивился Феликс,- почему он сам по городскому не позвонил в кабинет?

Дэн, казалось, на секунду задумался, что-то припоминая, волевой подбородок еще более выдвинулся вперед:

- Кажется, он сказал, что министр нужен ему для срочного дела, а его телефон долгое время занят, и он попросил выяснить, что произошло.

- Вы отложили трубку?

- Я попросил его перезвонить через несколько минут и поднялся на третий этаж.

- Что было дальше?

- Приемная, где в рабочее время сидит мистер Шоу,- Хейли взглянул на референта,- была открыта, я прошел к двери министра и постучал, никто не откликнулся. Увидев свет, пробивающийся под дверью, я подумал, что там побывала уборщица. Когда я решился войти, то увидел министра в кресле за столом. Голова его была неестественно откинута... Поняв, что он мертв, я сразу вызвал "скорую" и полицию. А потом позвонил мистеру Шоу.

- Кто оставался у входной двери, пока вы отлучались?- спросил Феликс.

- Я просто запер входную дверь, так как министерство было практически пустым. Мой напарник в это время отдыхал в комнате, недалеко от входной двери. Я не стал его тревожить, так как думал, что отлучусь лишь на минуту. Дело в том, что мы дежурим по двое и даем друг другу возможность вздремнуть...

- Вы не заметили ничего странного?

- Нет. Ничего более странного, чем то, что случилось.

- На столе не было чего-либо, что говорило бы о том, что тут кто-то побывал: ну, например, чашек, рюмок, сигарет?

- Ничего такого не было.- уверенно ответил Хейли.

- А ключ, где он был?

- Ключ был в скважине. С внутренней стороны.

- Скажите, мистер Хейли, в тот день кто-нибудь из работников министерства выходил из здания позже семи ?

- У нас не принято расписываться,- Хейли наморщил лоб, стараясь что-то припомнить,- иначе достаточно было бы заглянуть в журнал... А чужих точно не было, это фиксируется...

- Незнакомец перезвонил потом?

- Этого я, к сожалению, не помню. Потом было как-то не до того.

Феликс, как видно, не без пользы проведший здесь целый час, подвел Дэна Хейли к двери.

- Присядьте пожалуйста,- попросил он, и присев на корточки, провел рукой по нижнему торцу двери.- Видите, тут, очевидно была набита тоненькая планочка, как и на других дверях, но ее совсем недавно кто-то снял...

Хейли, осмотрев дверь и проведя рукой по шершавой поверхности, удивился:

- Не знаю. Тогда, во всяком случае, я ничего не заметил.

- Мистер Шоу,- Феликс повернулся к референту,- Вы не вызывали сюда в мае плотников?

- Нет.-ответил Шоу.- Мы никого не вызывали. Может быть что-то было сделано не в мае, а раньше? Вы не предполагаете?

- Но, я полагаю, когда министр вызывал обслуживающий персонал, вы бывали в курсе?- спросил Феликс.

- Безусловно.

- Я думаю, министр не стал бы заниматься дверью собственноручно.- улыбнулся Феликс.- А, кстати, она всегда нормально закрывалась?

- Ричард не жаловался.

- Зато теперь внизу довольно заметная щель... - Вы можете идти .- обратился Феликс к Дэну Хейли.- Если вспомните что-то существенное, пожалуйста, позвоните мне по этому телефону.- он протянул Хейли свою визитку.

- Кстати,- сказал Шоу,- вы интересовались шофером Ричарда... Он ждет у заместителя, я просил его никуда не уходить.

Через несколько минут, войдя в кабинет, Эдгар Адамски внес целую гамму цветочных ароматов. Он был щедро надушен, гладко выбрит, а его черные волосы были тщательно уложены гелем. И снова, как было при встрече с Коллет Корнер, Феликс постарался отбросить первые неприятные впечатления, чтобы не быть субъективным. Он сказал себе, что должен на время забыть о своем отношении к мужчинам с широкими задами, тем более облаченным в брюки из ткани в яркую клетку. Он постарался не обращать внимания на нагловатый вид чересчур тонких стрелок усиков Адамски, его манеру говорить вкрадчиво, с придыханием. И это ему удалось. Ведь Феликс хорошо знал, что личные антипатии могут увести совсем в иную сторону.

- Скажите, мистер Адамски,- начал Феликс,- когда вы узнали от шефа, что ваши услуги на этот вечер ему не понадобятся?

- Министр сказал мне об этом накануне. А отпустил сразу после обеда. Так бывало часто, когда он знал заранее,

что задержится. Он уважал чужое время...

- А после обеда вы не говорили с ним по телефону?

- Нет,- Адамски покачал головой, что-то разглядывая в своих сцепленных пальцах,- он отпустил меня до следующего утра. Больше мы не говорили.

Феликс прошелся по комнате и остановился возле письменного стола.

- А вы не заметили за министром ничего необычного в тот день, или немного раньше?

Эдгар Адамски задумался, любовно провел пальцами по усам:

- Нет, не заметил. Да ничего и не было, мне кажется. Вот только последнее время шеф все чаще жаловался на сердце. Вернее, не жаловался, а просил открывать окна в машине... И все.

- Когда мистер Шоу позвонил вам в тот вечер, он застал вас дома?- спросил Феликс, переведя взгляд с шофера на референта и обратно.

- Да, так оно и было. Если вас интересует, где я был до этого, то я спал. Заснул перед телевизором. Это может подтвердить моя мать.

- Пока меня это особенно не интересовало,- улыбнулся Феликс,- если вы вспомните что-нибудь существенное, то мистер Шоу знает, где меня найти. Стало быть, Ричарда Корнера беспокоило сердце...

6.

Это была маленькая записная книжка вишневого цвета с золотистым торцом. Это она шлепнулась к ногам Феликса в кабинете. Феликс был уже дома, когда, наконец, позволил себе перелистать маленькие гладкие страницы. Почерк Ричарда Корнера. За сегодняшний день Феликсу Маклину пришлось просмотреть не один документ, подписанный этой рукой.

Судя по всему большую часть написанного составляли цитаты из недавно прочтенного Корнером, после которых стояли фамилии авторов. А кое-где Ричард Корнер, очевидно, записывал свои замечания и мысли.

После первого просмотра Феликсу показалось, что ничего существенного из этой книжки выудить невозможно, но потом он почувствовал определенную направленность и общий настрой заметок, что давало какие-то надежды. Первое, на что Феликс обратил внимание, - что министр явно не был ни самовлюбленным чиновником, ни наивным оптимистом. Об этом говорили и его собственные афоризмы. "Смех - ничто иное, как временное бегство от плача".

Прочитав это, Феликс почему-то вспомнил смеющееся лицо Ричарда Корнера, смотревшее с экранов телевизоров и страниц газет...

Было заполночь, когда засыпающего Феликса встревожили какие-то вибрирующие звуки. Он подошел к открытой балконной двери, откуда шел звук, и тут вспомнил: сосед уже третий день, как перебрался спать в смежную с Фелик-

сом комнату, и третью ночь его храп не давал уснуть.

Феликс вернулся и улегся на софе, положив на уши полотенце и прикрыв балконную дверь. Засыпая, он увидел склоненное над собой лицо Ричарда Корнера. Лоб его был в испарине, рот широко раскрыт. "Дышать, не могу дышать."- простонал он. Феликс вскочил. Было душно. Он вышел на балкон. Из соседней квартиры понеслись цветистые рулады соседского храпа. Феликс присел на балконные перила.

Ему вспомнилась цитата из Раджниша, которую он прочитал в записной книжке Корнера: "Брак - это проституция." Черт побери, наверное его удачный брак с Коллет был мифом, если министр изволил делать такие записи в своей книжке. Или вот это: "Заключить любовь в контракт - значит, поставить над любовью закон"...

"Схожу завтра к Коллет,- подумал Феликс,- надо вернуть ей письма Ричарда. Ничего в них нет, никаких ниточек... А наследство-то полностью оставлено Коллет и ее пятнадцатилетнему сыну. Может... Коллет? Тогда зачем она затеяла это расследование, ей ничто не угрожало?.. Может быть, была вынуждена, после того как Роже Дюран сказал про закрытую дверь?"

- Хррр!- раздалось из квартиры соседа.- Бу -бу-бу!

Феликс взял, стоящую рядом маленькую резиновую лейку, подошел к стене, разделяющей его и соседский балкон: сосед лежал на надувном матрасе, напротив балконной двери.

- У-у-у! Хр-ха-ха!

- Ну,- вспылил Феликс,- совсем вразнос пошел!

Он резко надавил на упругое основание лейки, направив ее носик в нужном направлении. Брызнувшая тонкая струя попала прямо в лицо храпуну, а парочка капель - на язык.

- Что! Почему?!- сосед ошарашенно вскочил. Увидев в полумраке Феликса, заглядывающего через балкон, он пытался осмыслить ситуацию.

- Дождь?- спросил он и тут заметил виноватую улыбку на лице Феликса.- А, ты опять меня поливаешь? Что это,- он облизнул губы,- вода?

- Ну, не вино, конечно,- сказал Феликс,- если я буду поливать тебя шампанским, Харли, за каждую твою руладу, то скоро останусь без штанов!

- Ладно,- добродушно проворчал Харли сипловатым басом,- что-то кроме тебя никто не говорил мне, что я храплю!

- Еще бы, ты ведь один в квартире.

- Один я только лет пятнадцать,- заявил Харли,- до этого я жил с родителями.

- А, брось, ты ведь не с младенчества храпишь. Женись, тогда узнаешь о себе все.

- Я предпочитаю спать один ,- заявил сосед.

- Ладно,- посоветовал Феликс,- ложись на бок и дай мне тоже поспать.

Он вошел в комнату и улегся на софе. "А, может, это заместитель,- подумалось Феликсу,- но он был в отъезде... А почему референт так категорически отрицает убийство? А охранник, у которого сестра - секретарь замминистра, к тому же она сразу после убийства взяла отпуск..." Феликс тща-

тельно проверил приказы в канцелярии. Его всегда настораживали обнаруживающиеся родственные связи. "Охранник? Этот громила с детским лицом? Бред какой-то! Для чего? А музыка действительно играла в кабинете у министра..."

Феликс успел переговорить с главным инженером АТС министерства, и тот, посмотрев журнал за трагический день сказал, что никаких жалоб на внутреннюю связь не было, и помехи, а тем более громкие и музыкальные, были исключены...

Поток его, на первый взгляд, бессвязных мыслей, был прерван взрывным клокотанием и рычанием из-за балконной двери. "Агата Кристи,- подумал Феликс,-обдумывала сюжеты с убийствами, каждый раз, моя посуду. Какими кровавыми были бы ее детективы, имей она такого соседа!"

Феликс взял свой диктофон и, перелез с ним на балкон соседа. Войдя в комнату, он положил диктофон рядом с головой Харли и поставил на запись. Записав несколько минут отборного храпа, он перемотал кассету на начало и подключил диктофон к усилителю.

- Буф-ф!- произнес Харли, ни о чем не подозревая. Феликс дал полную громкость и нажал клавишу воспроизведения...

7.

Главный редактор выглядел усталым.

- Уйду в отпуск сразу после тебя.- сказал он Феликсу, прищуриваясь и посасывая трубку.

- А если я закруглюсь к зиме?- сострил Феликс.

Дэвид Фриш отмахнулся от залетевшей осы:

- Звонила Коллет Корнер, спрашивала как продвигаются дела, ты ей еще не сообщал?

- Пока мне нечего сообщить ей. Сейчас все сообщают мне, что могут. А, может, что хотят.- ответил Феликс.

Главный, покопавшись в ящике своего стола, бросил на стол увесистый конверт и снова отмахнулся от осы:

- Из Франции, на твое имя,- сказал он,- никак, парижские девочки опять заманивают на конференцию. Похоже, там пачка фотографий.

Феликс взвесил конверт на ладони:

- Ого! Да, кстати,- он покосился на кружившую теперь возле него осу,- а как вам эта дамочка?

- Эта?- не понял Фриш.- Я бы накрыл ее стаканом, только потом придется наблюдать за ее конвульсиями...

- Да нет,- улыбнулся Феликс,- я имею в виду Коллет Корнер: как вы к ней относитесь?

- Никак,- ответил Фриш,- Я предпочитаю относиться ко всем женщинам, кроме жены, "никак". Это избавляет меня от лишней суеты и упрощает жизнь. Кстати, у нас новый бухгалтер. Мужчины поговаривают, что в ней есть главное, что должно быть в женщине...

Феликс иронично поднял брови:

- Так что же это?- прошептал он с деланным интересом.

- Тайна!- расхохотался главный.- Она всегда говорит так, будто что-то не договаривает.

Он набрал номер телефона бухгалтерии:

- Миссис Вокареску? Пожалуйста занесите гонорар мистера Маклина ко мне в кабинет. Я уже расписался за него.

Через пару минут в кабинет влетела высокая блондинка с вишневыми, словно лакированными губами.

- Вот, пожалуйста,- она, пересчитав, положила несколько банкнот на стол.

Женщина с нескрываемым любопытством разглядывала Феликса:

- Скоро в отпуск?- улыбнулась она, загадочно прищурившись.

Феликс тряхнул пушистой шевелюрой и тоже прищурился:

- О, я подожду, когда и вам будет положено,- серьезно сказал Феликс. - У меня двоюродный дядя хозяин отеля на Титикаке.

- А где это?- она говорила с акцентом.

- Между Перу и Боливией. Самое высокогорное озеро в мире! У вас есть время подумать. До зимы!- серьезно сказал Феликс.

Женщина смутилась, не зная, как реагировать. Она вышла, шумно закрыв дверь и каблуки ее еще долго стучали по коридору.

- Да,- Феликс поджал губы,- похоже, она лучше меня знает, когда я уйду в отпуск. Пожалуй, слишком много косметики и шума. Конечно, в женщине важна тайна, но это не означает, что она должна быть похожей на Тунгусский метеорит... А если серьезно, то вас ввел в заблуждение едва заметный акцент. Он придает фразам впечатление недосказанности. Бьюсь об заклад: она специально от него не избавляется: это вид наживки.

- Ты неисправим, Феликс. Хотел бы я знать, на ком женишься ты. Кстати, заходил Норман Литл, просил увеличить ему гонорар, ссылаясь на то, что тебе платят иначе. Он говорит,- Дэвид Фриш хмыкнул, устало откинувшись на спинку стула и потерев ладонью глаза,- что нет разницы: ты пишешь, и он пишет, ты журналист, и он - тоже.

- Ну и...- Феликс поморщился.

- Я только объяснил, что когда он будет журналистом, а ты - тоже... Вот тогда его ставки вырастут. Я не стал даже говорить о том, что есть разница в литературной ценности материала об отличии конского навоза от коровьего и, к примеру, "Королем Лиром"...- Фриш кисло улыбнулся.

Феликс, подойдя к окну, приоткрыл штору и выпустил, наконец осу на волю.

- Ну да,- улыбнулся он,- Норман, как всегда, надергает фактов из чужих публикаций и второсортных брошюрок, перетасует слегка, чьи-то высказывания местами поменяет, и отдает в печать... А ведь у нас, как в математике: от перестановки мест слагаемых сумма гонорара не меняется!

- Да ладно, бог с ними, с "норманами", им тоже надо как-то жить... Кстати, Феликс, как там у тебя с Коллет Корнер, мне показалось, ты чем-то недоволен...

- Да нет,- замялся Феликс,- собрался к ней сейчас заехать.

- У тебя есть вопросы?

- Да. Хочу спросить, какую музыку она предпочитает.

8.

Коллет Корнер, судя по всему, кого-то ждала. На слова горничной о том, что к ней пришли, она очень живо отреагировала. Но по ее выражению лица Феликсу стало так же очевидно, что ждала она не его... Коллет взяла из его рук стопку писем и пожалела, что их чтение Феликсу ничего не подсказало.

Феликс не стал рассказывать ей о проделанной работе и своих предположениях, но обещал, что сразу же сообщит, если узнает что-то наверняка.

- Могу я быть еще чем-то полезной?- спросила, Коллет.

- У меня есть парочка вопросов.- сказал Феликс таким тоном, будто обещал рождественский подарок.

Коллет незаметно посмотрела на стенные часы.

- Пожалуйста, спрашивайте.

- Какую музыку вы любите?

- Что?- ей показалось, что она ослышалась.

- Я хотел бы ознакомиться с вашей фонотекой.

Коллет провела его в смежную с залом комнату и подвела к полке с видео и аудиокассетами.

- Я отлучусь на минутку.- сказала она и вышла в зал.

Феликс услышал как она крутила телефонный диск и пальцы несколько раз срывались. Затем она прикрыла дверь. Феликс тихо подошел к двери и прислушался. Коллет говорила приглушенно и слышны были лишь отдельные слова, но одну фразу она произнесла громче испуганным голосом, ее-то Феликс и услышал:

- Ни в коем случае! Ты можешь на него наткнуться. Я сразу позвоню...

Дальше она говорила почти шепотом и Феликс, поняв бессмысленность своего занятия так же бесшумно вернулся к полке с кассетами. Он внимательно просмотрел гладкие торцы с наклейками. "Сплошная попса.- подумал он.- Вперемежку с тухлым рэпом". Феликс был раздосадован не слишком удачным подслушиванием. Разговор Коллет насторожил его.

Она вернулась, и они улыбнулись друг другу приветливее, чем когда-либо.

- Скучали?- спросила она.

- Без вас...- Феликс пристально посмотрел ей в лицо.

- Вы сегодня какой-то не такой.- смутилась Коллет.

- Я хочу спросить.- начал Феликс и необычные, торжественные интонации насторожили женщину.

- Спрашивайте.- тихо предложила она.

- Миссис Корнер, вам никогда не хотелось убить человека?

Коллет опешила:

- Н-нет. А что случилось?

- Значит, у вас в доме никто не храпит.- разочарованно протянул Феликс.- Это я по поводу замечания, что я не такой как всегда.

Он невинно улыбался. Коллет облегченно засмеялась:

- Ну и шуточки у вас!

- Скажите, миссис Корнер...

- Можете звать меня по имени,- мило отозвалась она,- нас не слышат посторонние.

- Коллет,- Феликс легонько взял ее за локоть.- А ваш... Ричард тоже слушал это?- Феликс кивнул на полку с кассетами.

- Нет, это слушаем мы с сыном. У него была другая музыка.- сказала Коллет.

Она провела Феликса в уже знакомый кабинет и, распахнув створки письменного стола, извлекла большую черную шкатулку, отполированную до зеркального блеска. Феликс открыл ее. "Вот это уже ближе.- обрадовался он, рассмотрев содержимое.- Лед Зеппелин, Квин, Эрик Клэптон..."

- А где же... Он слушал Гэрри Мура?

Коллет пожала плечами:

- Вот посмотрите,- она вытащила из-под кассет плотный белый лист.

Это оказался список кассет. Концерт Гэрри Мура был в нем последним.

- Вы никому отсюда ничего не отдавали?- спросил Феликс.

- С какой стати?- она снова пожала плечами.- Я же сказала: у него была своя музыка, у меня - своя.- она улыбнулась.- Я не люблю музыку, которая наводит на мысли. Мне нравится, когда она расслабляет...

Феликс подошел к полке, где в прошлый раз заметил томик Раджниша. Он потянулся к книге:

- Вы разрешите? Давно хотелось почитать да все как-то не попадался...

- Ради бога,- ответила Коллет,- у нас только Ричард интересовался индусами.

- Понятно. - Феликс наклонился к ее руке. Она была сильно надушена.- Не провожайте.

Когда Феликс вышел из ворот белого особняка, сумерки были совсем густыми. Он сел в машину и, завернув за угол, остановился так, что из окон особняка его увидеть не могли. Затем, заперев машину, подошел к углу трехэтажного дома и остановился под развесистой липой. Отсюда были видны ворота особняка Корнеров и окна второго этажа. Первый был недоступен взгляду из-за зелени деревьев, высаженных вдоль всей дороги. Было время цветения лип, и душистый запах окутывал всю улицу.

Увидев в одном из освещенных окон женский силуэт, Феликс пожалел, что не взял с собой бинокль. "Коллет, конечно, уже позвонила, тому, с кем договаривалась,- подумал он,- и, если я правильно понял,- он с минуты на минуту появится. Кого же она так скрывала? Как это она сказала: "Ты можешь с ним столкнуться". Значит я знаю этого человека".

Через несколько минут возле особняка притормозил черный "ситроен", и сразу свет в окне второго этажа погас.

Вскоре в воротах показалась Коллет в темном платье, прикрывавшем колени. "Однако, - удивился Феликс,- уж не на вечернюю ли молитву она собралась?" Но тут Коллет повернулась, чтобы прикрыть ворота, и Феликс заметил сзади необыкновенно высокий разрез. Навстречу ей из машины вышел мужчина. Было почти темно, а фонари еще не зажглись и Феликс, скрываясь за липой, досадовал, что не может разглядеть приехавшего. Что-то в его фигуре показалось очень знакомым... Тут до него донесся счастливый смех Коллет, пара повернула к машине и Феликс узнал Эдгара Адамски, бывшего шофера министра...

Адамски уселся за руль, а Коллет - рядом. До того, как в салоне "ситроена" выключили освещение, Феликс успел увидеть, как Коллет положила голову на плечо своему спутнику... Машина резко дернулась и, подняв клубы пыли, скрылась за поворотом. А Феликс еще смотрел вслед.

"Вот так,- подумал он,- иногда приходишь в мир, чтобы найти золото инков, а открываешь картофель..."

Вскоре он подогнал свою машину к воротам и позвонил.

- А миссис только что ушла .- сразу сказала горничная.

- Какая жалость,- вздохнул Феликс, заходя во двор,- я совсем забыл уточнить одну деталь. Впрочем, может быть, вы мне поможете? Дело в том, что миссис Корнер тяжело было бы это сделать.

Феликс достал из кармана пиджака снимки, которые заполучил вчера в архиве криминальной полиции.

- Тогда пройдемте в дом.- горничная направилась к двери.

Когда они входили, Феликс увидел, как кто-то быстро отошел от окна на первом этаже. В холле было светло и тихо.

Феликсу послышался скрип двери из коридора. Горничной Корнеров была высокая женщина среднего возраста. Она показалась Феликсу испуганной. Вытерев на всякий случай руки о передник, горничная сказала:

- Давайте, я посмотрю.

Взглянув на снимок, женщина охнула, прикрыв рот ладонью. Глаза ее сузились, а накрахмаленный передник всколыхнулся на груди от судорожного вздоха. Фотография запечатлела Ричарда за письменным столом в той позе, в которой он был найден в последний свой вечер.

- Чем я могу...- тихо сказала женщина.

- Простите, я не знаю вашего имени.

- Жаклин Нортон.

- Миссис Нортон.- попросил Феликс.- посмотрите, пожалуйста, на эти фотографии: может быть, вы заметите то, что ускользнуло от чужого взгляда, ну что-то необычное, настораживающее.

Жаклин нерешительно потянулась к снимкам.

- Да,- сказала она почти сразу, на секунду прикрыв глаза. - Мой хозяин никогда не застегивал пуговицы на рубашке до верху. Во время работы - никогда. Он говорил, что застегнутые верхние пуговицы не дают свободно наклоняться над столом. Во всяком случае, самая верхняя пуговица, та, что на планке, была застегнута только на официальных

церемониях.

- Спасибо,- сказал Феликс с признательностью.- Я могу вас еще кое-о-чем спросить?

- Конечно.- женщина грустно улыбнулась.

- Миссис Корнер в тот вечер, пятого числа, отлучалась куда-нибудь?

Лицо Жаклин вновь приобрело боязливое выражение и Феликс подумал, что спугнул ее вопросом.

- Поймите,- доверительно сказал он,- Коллет сама просила меня заняться этим делом и мой долг проверить все. Сейчас,- он понизил голос,- я видел того, кто приехал за вашей хозяйкой...

Жаклин Нортон бросила на него быстрый взгляд.

- Я, правда, ничего не помню.

- Этот человек раньше,- мягко, но настойчиво сказал Феликс,- при жизни Ричарда Корнера встречался с ней тайком?

По тому, как Жаклин опустила глаза, Феликс угадал ответ. Он попрощался и уже направился к двери, как услышал за спиной голос:

- Подождите!

Феликс обернулся и увидел юношу лет пятнадцати.

- Я - Александр Корнер. Разрешите проводить вас немного.

Они вышли во двор особняка и оказались под бархатным сводом, усеяным созвездиями. Феликс поднял голову и загляделся. Там царили мир и гармония. Феликс подумал, что под безмолвным взглядом этих вечных светил ни один свидетель человеческих драм и преступлений не смог бы солгать. Не смог бы, если бы почувствовал этот взгляд...

- Я хотел, чтобы вы знали: мама ни в чем не виновата...

Феликс пожал плечами:

- А я иного и не говорил.

Очень захотелось курить. Он достал из кармана пачку неизменных "плейерз" .

- Курите?- он протянул пачку Александру.

- Нет, спасибо.

- В вашей гостиной сегодня запах табака был довольно ощутим.

- Да,- ответил Александр,- это мама иногда.

Он говорил слово "мама" как-то по-особенному, как взрослые говорят о своих детях, которых не просто любят, но любят, прощая им шалости и недостатки.

- Вы были очень привязаны к отцу?- спросил Феликс.

Он взял юношу под руку, и направился к воротам. Тот не отдернул руки, но держался несколько настороженно, хотя, как почувствовал Феликс, не без симпатии. В этом возрасте не так легко скрыть враждебность, как все остальное.

Александр приостановился и посмотрел ему в лицо.

- Первое время,- начал он чуть срывающимся голосом,- я думал, что и для меня все кончилось...

- Ну-ну,- Феликс легонько сжал его предплечье, и оно показалось ему таким хрупким.- А как же мать? Ты о ней подумал?

- Вот именно о ней я и подумал. Поэтому, стараюсь дер-

жаться. Я у нее один. Я не хочу, чтобы вы думали о ней ... Ну, в общем, я слышал, о чем вы спрашивали Жаклин...- он исподлобья взглянул на Феликса.

- Я не делаю выводов раньше времени. - Феликс постарался смягчить тон. Они опустились на скамейку возле самых ворот.- Но пойми, я должен знать всё. Всё, что даст мне хоть малейший шанс приблизиться к истине. Понять, что же произошло тогда. И потом, твоя мать сама меня об этом просила.

- Вот именно,- с жаром подхватил Александр,- разве она просила бы об этом, если бы была в чем-то замешана?

- А разве я это утверждал? Но раз уж ты все равно знаешь, скажи, отец знал о том, что Эдгар Адамски...- Феликс не хотел называть словами ситуацию.

- Нет,- еле слышно ответил Александр, и Феликс залюбовался его длинными опущенными ресницами,- думаю, он не догадывался.

- Ты веришь, что это был сердечный приступ?

- Так сказали врачи.- отозвался Александр.- Он ведь не любил лечиться.

- А какой он был дома?

- Как - "какой"? Разный был. Интересный.

- Нет, я не о том. Ведь на службе человек вынужден держаться официально, не показывать своих эмоций, а дома, дома можно расслабиться, быть самим собой, понимаешь?

Александр кивнул:

- Несколько раз, когда он не знал, что я смотрю на него, у него было такое лицо,- казалось, он хотел подобрать слово,- такое... грустное, что ли. Я всегда считал отца оптимистом, но после того, как я увидел такое его лицо... Почему-то теперь я помню его еще яснее. Тогда я не придал этому особого значения. Наверное, мне надо было поговорить с ним, но, к сожалению, мы понимаем многое, когда вернуть ничего нельзя... - в его глазах появилось слишком взрослое выражение,- Последнее время, может быть, полгода, а может и больше, я замечал, что его что-то угнетало. Они иногда не разговаривали с мамой. Нет, громких размолвок, скандалов я никогда не слышал. Когда мама срывалась на крик, отец молча уходил в свой кабинет... Может быть, просто, они очень разные?

"У него своя музыка"- вспомнились слова Колет.

- Что его могло угнетать? Он говорил когда-нибудь тебе?

Александр всматривался куда-то вдаль:

- Только один раз, когда он поздно вернулся с какого-то приема, а мамы долго не было, он сказал мне: "Я так устал, Александр, может, надо бросить все и махнуть куда-нибудь, без своего министерского портфеля, без прошлого, без всего... Вот, если бы и тебя прихватить..." Я спросил тогда его, куда бы он махнул, а он ответил, наверное, в шутку: "Отсюда - только на Альфу Центавра". Я спросил, мог бы он вот так всё потерять из-за какой-то там Центавры, а он сказал что-то вроде: "Если вовремя не махнуть, можно потерять больше, чем всё." Я тогда еще удивился , что значит, "больше, чем все", а потом, позже понял...

9.

Только придя домой, Феликс почувствовал, как устал. Это была не физическая усталость, и контрастный душ, который всегда делал его обновленным, только освежил тело. Просто чужая жизнь была совсем рядом, чья-то беда снова смотрелась в его глаза. Спать не хотелось. Он раскрыл томик Раджниша. Книги обычно сразу раскрываются на страницах, которые читали чаще всего.

"Рабство,- прочитал он, - это обоюдоострый меч. Кто-то может быть сильнее, кто-то слабее, но во всяких взаимоотношениях вы становитесь заключенным, а другой становится тюремщиком... И это одна из основных причин того, почему человечество живет в такой печали..."

"В чем было твое рабство, Ричард Корнер?- подумал Феликс.- Что делало рабом тебя? Какая зависимость тяготела над одним из самых влиятельных людей страны?"

Он вспомнил фразу из маленькой записной книжки:"Чувство долга - это строгий ошейник, который при малейшем свободном движении напоминает о себе болью."

Феликс не помнил, чтобы кто-то говорил о том, что Ричард Корнер когда-нибудь пренебрегал своим долгом..

А вот опять Раджниш: "Жизнь с женщиной, которую вы не любите, жизнь с мужчиной, которого вы не любите, жизнь для надежности, для безопасности, для финансовой поддержки, жизнь по любой причине, исключая ЛЮБОВЬ, делает это ничем иным, как проституцией... Брак сам по себе - проституция". Знакомая фраза...

Меланхолия, тоска, эти метания между чувством долга и желанием "махнуть на альфу Центавра"... Кто мог подумать? Что мы знаем о тех, кто рядом? То, что хотим знать? Что знала Коллет о своем муже? Она слушала другую музыку, читала другие книги... Ей не нужна была альфа Центавра. А что было нужно ему?.. Деньги? Слава? Кажется, теперь Феликс знал ответ.

Было два часа ночи, когда он позвонил одному из товарищей, у которого часто брал слушать кассеты.

- Алло,- сказал сонный голос.

- Слушай, дружище, - начал Феликс,- у тебя есть лучший блюз Гэрри Мура?

- Ты что, спятил?- спросил тот.

- Извини, что так поздно,- промямлил Феликс,- позарез надо послушать. Ты просто положи трубку рядом с магнитофоном...

10.

Заместитель министра, Артур Гросс, оказался улыбчивым и дружелюбным мужчиной. Когда он поднялся из-за стола, чтобы пожать Феликсу руку, тот с интересом отметил, что заместитель был весьма спортивным и подтянутым для своих пятидесяти лет .

После некоторой словесной разминки Артур Гросс нажал кнопку вызова секретарши и произнес:

- Валерия, пожалуйста, два кофе ко мне.- а потом улыбнулся Феликсу.- Ну, что-нибудь нашли?

- Картофель.- кивнул Феликс.- Как Колумб.

- Что?- не понял Гросс.

- Шутка. Не совсем то, что искал.

- Кстати.- улыбнулся Гросс,- ведь впридачу к картофелю он открыл еще и Америку. А я вот, к сожалению, ничем не могу помочь,- Гросс развел руками,- вы ведь знаете, что я долго отсутствовал.

Феликс кивнул.

- Уже известно, кто займет место Ричарда Корнера?- спросил он.

- Да,- Гросс продолжал улыбаться.- Со следующей недели я приступаю к обязанностям министра. Это назначение стало известно уже вчера. Так что можете поздравить. Печально получать такое назначение вместо Ричарда. Впрочем, вряд ли кто-то может заменить его. Здесь. И вообще. Поверьте, это так.

Дверь раскрылась и вошла Валерия Хейли с маленьким подносом в руках. Она поздоровалась с Феликсом и расставила на столе кофе и вазочки с миндалем и шоколадом.

- Моя секретарша,- сказал Гросс,- Валерия Хейли. Думаю, и она может подтвердить мои последние слова.

- Простите,- сказала она,- я не слышала.

- Я говорил мистеру Маклину о том, что Ричарда Корнера никто не может заменить.

Казалось, Валерия была смущена ситуацией. Сказать "да" - значит подтвердить, что Гросс, то есть ее непосредственный шеф уступает в чем-то другому, сказать "нет", значит опять-таки, не согласиться с ним. Феликс с интересом ждал ее реакции.

- Я не работала с министром.- сказала она, слегка покраснев,- но, конечно же, вы правы: каждый человек незаменим.

- Спасибо, Валерия, я вас больше не задерживаю,- сказал Гросс.

- Скажите, мистер Гросс,- спросил Феликс,- вы не замечали, что последнее время Ричард Корнер был чем-то удручен? Может быть, невесел?

- Невесел? Черт побери,- Гросс поднялся и прошелся по комнате.- Невесел... Именно, что невесел. Кто знал его столько лет, как я, не мог не заметить этого. Ричард никогда не показывал своего настроения. Но я замечал, что с ним что-то неладное.

- Задолго до случившегося?

Гросс уселся, взяв свою чашку и жестом предложил Феликсу кофе. Сам он в задумчивости сделал маленький глоток.

- Задолго ли? - повторил он, что-то прикидывая.- Да, пожалуй. Год. А особенно ясно стало, что он потерял спокойствие, что ли, в последние месяцы... Однако, я могу и ошибиться, ведь это мое субъективное мнение.

- Это было связано с Коллет?- Феликс понимал, что допускает некоторую бестактность.

- Не знаю.- уклончиво ответил Гросс.- Может, было свя-

зано, а, может, и - нет. Он ведь никогда не говорил мне об этом.

- Спасибо,- сказал Феликс, вставая,- вы мне очень помогли.- Я могу задать пару вопросов вашей секретарше?

- Разумеется.

Валерия сидела в приемной за столиком и листала какой-то журнал. Увидев Феликса, она улыбнулась.

- Я только хотел спросить у вас, мисс Хейли... - начал Феликс.

- Миссис,- поправила она,- я была замужем.

- В каких отношениях вы с Дэном Хейли?

"Как они не похожи,- подумал Феликс. Эта женщина, с лицом, точно написанным тонкой кистью, и Дэн. Там творец явно работал крупным резцом. Вот только детская улыбка..."

- В хороших.- ответила она.- это мой кузен.

- Вы общаетесь вне работы?

- Он заходит иногда ко мне домой. Реже - я к ним. Там большая семья...

"Такому братику,- подумал Феликс, вспомнив внушительный вид Дэна Хейли,- и собака в доме не нужна..."

- У меня всё.- Феликс развел руками.- Разрешите сделать отсюда один звонок?

- Пожалуйста.- Валерия взяла журнал и вышла в маленькую смежную комнату.

Феликс успел увидеть стоявшую на столике микроволновую печь, холодильник и кран. Послышался звон чашек и шум воды. Он придвинул к себе телефон и, набрав несколько цифр, сказал в трубку:

- Миссис Корнер? Добрый вечер. Все в порядке. Я, кажется, наконец нашел главную улику. Я оставил эту вещицу в рабочем кабинете вашего мужа. Эксперты заберут ее утром и снимут "пальчики". Где? Да она завалилась внутрь дивана и пролежала все это время там. Пока все. До завтра.

Было пять вечера, когда Феликс вышел из приемной Гросса. Он не ушел домой, а поднялся на третий этаж и, никем не замеченный, вошел в кабинет, который все еще именовал про себя "кабинетом Корнера". Филипп Шоу оставил ему ключ, так как Феликс сказал, что еще не все осмотрел там. Сам Шоу уехал в двухдневную командировку.

Феликс улегся на диване и приготовился ждать. Прошлая бессонная ночь давала о себе знать, и вскоре он заснул. Проснулся он от того, что где-то рядом, на этаже хлопнула дверь. Было уже темно: а в планы Феликса не входило зажигать свет. Он ждал... Если расчет был верным, то, как только Министерство опустеет, кабинет должен посетить тот, кто знает о случившемся немного больше него. Тот, кто последним видел Ричарда Корнера живым.

Нажав кнопку подсветки, он посмотрел на свои часы: было уже девять. "Не сработало,- подумал он,- но почему?" И тут в приемной послышались легкие шаги, потом скрежет от вставляемого в скважину ключа, а через несколько мгновений чья-то рука нажала кнопку выключателя.

Когда женщина увидела сидящего на диване Феликса, она отпрянула к стене и так побледнела, что Феликс испугался за нее.

11.

Феликс поставил чашки с горячим чаем на поднос, а найдя в подвесном шкафчике коньяк, подлил его в чай.

Она ждала в комнате, устроившись с ногами на маленьком диванчике, покрытом мохнатым голубым покрывалом.

- А вот и чай.- сказал Феликс, подкатывая к диванчику сервировочный столик.- Вам не кажется, будто это не я, а вы у меня в гостях?

Она постаралась улыбнуться, но из этого ничего не вышло.

- Ну-ну. Будет вам. Возьмите себя в руки. Нам еще надо поговорить. Выпейте это.- он подал ей чашку.- Я нашел у вас коньяк и немного накапал туда.

Она механически отхлебнула из чашки и подняла на Феликса громадные серые глаза. Он улыбнулся ей и непринужденно спросил:

- Где у вас музыка?

Валерия кивнула на стеллаж, на котором стоял двухкассетник и проигрыватель компакт-дисков. Найдя среди кассет нужную, он вставил ее в кассетоприемник магнитофона и нажал клавишу. При первых же тактах блюза Валерия встала.

- Прошу вас, не выключайте.- сказал Феликс и, подойдя, взял ее руку.

Валерия отступила к дивану .

"Казалось, это так легко - отдать свое сердце..." - пел хрипловатый голос.

- Откуда вы узнали?- прошептала она.

Феликс выдержал паузу, в которой продолжал звучать голос Гэрри Мура:

"Но я понял, что тяжкий путь - это цена, которую нужно заплатить".

- Я должен вам еще что-то сказать, а потом... - А потом мы дослушаем эту музыку...- сказал Феликс.

Он выключил магнитофон и сел на стул напротив Валерии, снова забравшейся на диван с ногами.

- Давайте,- предложил он,- я буду говорить, а если где-то ошибусь, вы мне поможете.

Валерия благодарно кивнула.

- В тот вечер, когда референт Ричарда Корнера уехал домой, вы пришли к Ричарду в кабинет, как и было условлено. Он предупредил дома, что задержится и вы должны были провести это время вместе.

Валерия кивнула:

- Обычно он приходил ко мне домой, а на работе мы виделись мельком. Но тогда у меня третий месяц жила сестра из другого города. Там были свои проблемы. В тот вечер он все равно задержался бы из-за доклада, и мы хотели побыть наедине лишь несколько минут. А вышло...

- Вы включили музыку, которую начальник канцелярии и услышал по телефону. Ричард сказал ему, что очень занят. Потом между вами произошло...

- Да,- сказала Валерия,- мы слишком давно не виделись...

Он действительно умер от разрыва сердца... Это было мгновенно. Когда я поняла, что он не дышит...- Валерия закрыла лицо руками.

- Вы позвонили Дэну Хейли на вахту?

- Да, я еле дотянулась до телефона: мои волосы были в его руках. Я не могла встать... Дэн пришел. Приемная была открыта, но кабинет заперт изнутри.

- Во сколько это было?

- Около семи - так Дэн потом сказал. Я плохо тогда соображала. Он тут же по звонил Филиппу Шоу. Референт был для Ричарда самым близким из друзей. Филипп запретил вызывать полицию. Он сказал, что никто не имеет права знать то, что Ричард хотел скрыть. И никто не может судить его... Разве со стороны можно это понять?

- Значит, Шоу тоже был там?

- Да, но когда он приехал, Дэн уже открыл дверь. Он снял нижнюю планку... - Валерия остановилась. Глубоко вдохнула.

- Потом он вытолкал ключ из скважины на пол, предварительно подстелив бумагу,- сказал Феликс,- и протащив его к себе, по ту сторону двери, открыл замок. Когда начальник канцелярии наткнулся на запертую дверь, вы были внутри уже вместе с Дэном?

Валерия кивнула:

- С нами уже был Шоу. Они с Дэном освободили меня, потом одели Ричарда и усадили его за стол. Шоу сказал, что Ричард слишком много сделал для страны, он - ее лицо. А лицо нельзя пачкать... Еще он сказал, что истории нет дела до личной жизни ее творцов.- Валерия посмотрела на Феликса, точно ища поддержки, и он согласно кивнул.

- Филипп Шоу прав. История - дама с прошлым. И подглядывать в замочные скважины ей не всегда на пользу. Кстати, мне приходится этим заниматься чисто умозрительно. Вот, например, когда я узнал, что Ричард не застегивал верхних пуговиц рубашки, я понял, что это было сделано после его смерти. Стало ясно и то, что он умер раздетым. Ну, и конечно, то, что здесь побывала не Коллет. Тем более, ее присутствие в тот вечер не могло пройти незамеченным. Вы знали, что Коллет неверна Ричарду?

Валерия кивнула.

- И не сказали ему об этом?

- Я любила его.- сказала Валерия.

- Он никогда не говорил вам о женитьбе?

- Для человека в его положении, это - скандал. Я понимала это. И не настаивала. Он тяжело переживал то, что мы не могли быть вместе, как хотели.- Валерия закрыла глаза и хрипло проговорила.- Это я убила его! А теперь... я ненавижу себя. Я виновата.

Она разрыдалась. Феликс, присев рядом, погладил ее по голове, как ребенка.

Успокоившись, она спросила:

- Откуда вы узнали, что там была я?

- О, это было не трудно. Ну, во-первых, неожиданный отпуск, во-вторых, брат в охране, который дежурил в тот вечер. А потом, при моем посещении Гросса я обратил вни-

мание, как вы читали журнал: он был у вас перевернут! Да-да. И вы вышли, будто бы мыть чашки, взяв журнал с собой. Согласитесь, простое любопытство, не играет с нами таких шуток. Вы слишком нервничали. Но главное, увидев вас, я понял: Ричард Корнер мог полюбить только такую женщину.

Феликс нагнулся и нежно коснулся ее руки губами.

- Если бы у·меня оставалась хоть капля юмора,- сказал он,- я бы сказал, что Ричард Корнер умер от счастья.

Он включил магнитофон и сказал:

- Если верить Раджнишу, подавленное желание никуда не исчезает, оно появляется вновь, еще сильнее, но уже неся в себе искаженную разрушительную энергию, помните: "Накопительство отравляет сердце. Всякое накопительство есть отрава"?

"Так давно это было,- пел хрипловатый голос,- но я все еще играю блюз для тебя..."

"Мужчины часто умирают от инфаркта. - подумал Феликс.- Они умирают от неправильно понятого чувства долга. Иногда долг человека в том, чтобы следовать сердцу".

- Спасибо вам.- тихо сказала Валерия.

"Так много лет прошло,- снова пел голос,- с тех пор, как я видел твое лицо, но ты в моем сердце, там, где раньше была пустота..."

- Вы звонили тогда Коллет от меня?- спросила Валерия.

- Нет, я не добрал номера... И говорил впустоту. Я должен был заманить вас, не имея никаких доказательств... А теперь, с вашего разрешения, я и в самом деле ей позвоню.

Феликс подошел к телефону.

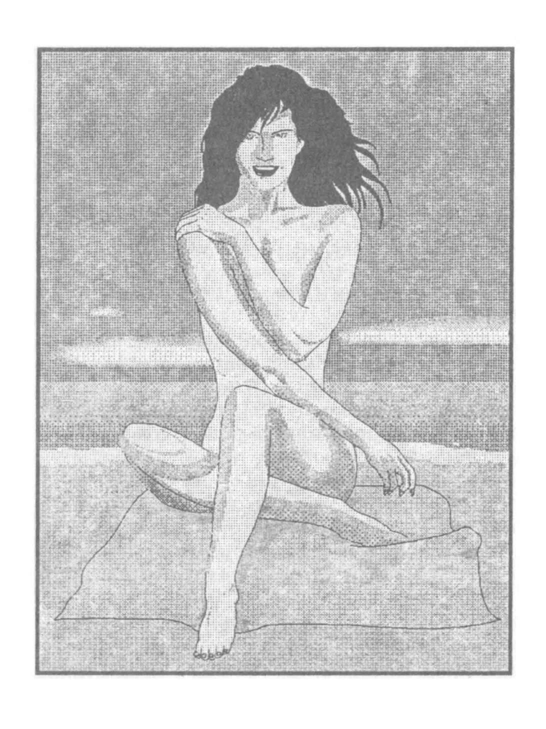
- Миссис Корнер, - сказал он ,- извините за поздний час. Я только что закончил расследование. Можете спать спокойно: ваш муж действительно умер от инфаркта, работая над докладом. Дюран просто ошибся во времени...

Феликс подошел к полке и, взяв музыкальный словарь, раскрыл нужную статью:

"Блюз,- прочитал он,- сокращенное от Blue devils - меланхолия, уныние"...

ФАТА-МОРГАНА

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

1.

Антон привычным движением руки потер подбородок, рассматривая розовый куст. Прошло три года, как погибла Кэрри, и несмотря на все его старания куст ни разу не цвел. Каждую весну на нем появлялись аккуратные темнозеленые листья, но бутонов не было. Видно, с этим придется смириться.

- Мистер Адамс! - в окно выглянула горничная.- Вас к телефону!

- Скажите, пусть перезвонят чуть позже,- Антон все еще не сводил глаз с куста.

- Но это из центра Виртуальной реальности, мистер Кларк...

Антон Адамс поспешно подошел к окну и взял из рук горничной трубку радиотелефона.

- Алло.

- Антон,- услышал он взволнованный голос Мартина Кларка,- на этот раз все вышло. Она как живая. Я, правда, не проверял ее на адекватность поведения. Думаю, это лучше сделать тебе самому. Я работал всю ночь, хотелось успеть к ее дню рождения...

- Спасибо, Мартин, - Антон поспешил в дом. Буду через полчаса.

2.

В холле было прохладно и тихо. Простучала каблуками по голубым плиткам пола лаборантка, и тишина вновь окутала Антона. Над громадным стендом мигала неоновая надпись: "Добро пожаловать в мир Виртуальной реальности!" А ниже - несколько подзаголовков: "Медицина", "Дизайн", "Космические исследования", "Военная техника", "Развлечения и игры"...

Под каждой из надписей зеленым огоньком светились клавиши, нажав которые, можно было посмотреть видеоролик с рекламой на интересующую тему.

Последний раз Антон Адамс был здесь месяц назад, когда возникла необходимость очередных уточнений образа Керри, над которым работали инженеры компьютерной графики, биологи, химики, ну и, конечно, Мартин Кларк - старший программист Центра Виртуальной реальности. Еще пятнадцать лет назад, в девяностые годы двадцатого века, когда Мартин пришел в Центр, виртуальная модель любого биологического существа ограничивалась лишь внешним сходством и примитивными реакциями на действия испытателя или играющего. Теперь же, благодаря появлению компьютеров шестого поколения, технология реализации Виртуальной реальности полностью преобразилась. Новые компьютеры позволяли создавать модели, обладающие чрезвычайно сложными реакциями поведения. По оценкам ведущих программистов, мощности компьютеров вполне хватало на создание "двойника" человека с его интеллектом, привычками и даже запахом.

Суть Виртуальной реальности состояла в том, что модель была связана с испытателем сложной обратной связью, которая осуществлялась с помощью датчиков, закрепленных на легком шлеме и тонких перчатках. Датчики улавливали движения

головы, глаз, тела испытателя и передавали их компьютеру. На шлеме, напротив глаз испытателя располагались два крошечных экрана, на которых компьютер, принимая сигналы от датчиков, создавал многоцветную объемную реальность, в значительной мере зависящую от действий испытателя. Достаточно было надеть на себя это снаряжение, нажать соответствующие клавиши, и ты переносишься в искусственный мир, внешне так похожий на наш...

- Извини, заставил тебя ждать. - Мартин тронул Антона за плечо.

На нем был голубой халат из тонкой хлопковой ткани поверх обычной одежды. Усталость добавила к его лицу еще больше доброты и привлекательности.

Лаборатория Маротина Кларка находилась на втором этаже. Сейчас Центр только пробуждался к работе, и по дороге им никто не встретился.

- Входи. - Мартин, распахнув дверь, пропустил Антона вперед.

- Еще не поздно, Антон, - начал Мартин, - я не уверен в последствиях этой... встречи для твоего здоровья.

- Не надо, старик, - прикоснувшись к руке друга, сказал Антон, - я в норме. Хуже, чем было, уже не может быть.

- Как знаешь. Только я не совсем понимаю, чего ты ждешь от всего этого, - он кивнул на стол с аппаратурой.

- Не знаю. Когда я просил тебя сделать это, мне просто очень хотелось увидеть ее, пусть даже не ее, а хотя бы иллюзию. Прошло время. Появилась Синди... Но я по инерции не могу отказаться от этой затеи. И потом, ты работал над этим почти год...

Мартин молча протянул ему серебристый шлем и две тонкие перчатки.

- Я буду здесь. Захочешь прекратить, просто дай знать.

3.

Она смотрела на него спокойно, без удивления.

- Кэрри... - начал он неуверенно.

Сейчас любые слова казались фальшивыми.

Она смотрела так, словно старалась что-то припомнить.

- Ты узнаешь меня?

- Да, Мартин показывал мне твою фотографию.

- Фотографию? Так ты меня не помнишь?

- Прости, я не помню твоего лица, но знаю о нас многое.

- Широко распахнутые зеленые глаза ее смотрели чуть безразлично и отстраненно. Антону показалось, что это очередной сон. Просто теперь это не его, а ее сон.

- С днем рожденья, Кэрри. - Антон приблизился к ней.

- Сколько мне лет? Тридцать или тридцать три?

- Пожалуй, снова тридцать... Ты превосходно выглядишь.

Антон невольно загляделся на нее. До чего похожа! Нет, не похожа - это Кэрри. Но такая далекая... Неужели, она не признает его? Он увидел маленькое родимое пятнышко над ключицей под сбившимся в сторону локоном, протянул руку... Волосы, ее волосы, пахнущие фиалкой. Он намотал на палец блестящую русую прядь, вдыхая ее запах.

- Тебе нравятся мои волосы? - она посмотрела на него с интересом.

Антон не нашел, что ответить.

- Кэрри, я не представляю, что бы я мог тебе подарить. Все, что я принесу, не попадет в твою реальность.

Она улыбнулась:

- Мартин уже подарил мне от тебя, - она протянула левую руку.

На безымянном пальце красовалось тоненькое колечко-змейка с глазками из бриллиантов.

- Я знаю: для вас оно не настоящее, но это, наверное, выход? - она снова улыбнулась, и стала отчетливей видна ямочка на левой щеке.

Антон взял ее руку. Она была такой же теплой и мягкой, как прежде. Такой же и не такой... Он слегка наклонился и поцеловал маленькую душистую ладонь.

- Кэрри, что это?

Он отстранился, снова взглянул на ладонь и не сразу понял, что его так напугало. Так вот оно что! На ней совершенно не было никаких линий, никаких бороздок - чистый лист, TABULA RASA! Ни прошлого, ни будущего, только здесь, только сейчас. Но какое у нее может быть прошлое? В конце концов, это не Кэрри. Антон чувствовал, что окончательно запутался в своих рассуждениях.

Он пообещал ей прийти через пару дней и устало снял шлем.

4.

Энгус Райт был худощав и имел пышную, с проседью, шевелюру. Пронзительный взгляд его черных глаз был притушен дымчатыми стеклами очков.

На нем были черные, аккуратно отглаженные брюки, сорочка из белого батиста и вишневая бархатная жилетка, чуть топырившаяся на лопатках.

- Я вас не помню, молодой человек, но это вполне поправимо, - Энгус Райт подошел к столу. - Скажите, как ее зовут?

- Кэролайн Адамс. Мы были у вас три с половиной года назад. И вы, посмотрев руку жены, почему-то сказали, что сможете уделить нам время месяцев через шесть.

Энгус Райт, подойдя к компьютеру, набрал на клавиатуре имя и фамилию, и через несколько секунд на экране монитора появилась какая-то информация. Он нажал еще несколько клавиш, и получив на экране отпечаток двух ладоней, вгляделся.

- Молодой человек, - он обернулся к Антону и взгляд его помрачнел, - я скорблю вместе с вами.

Антон опустил голову. Он умышленно не сказал Райту о том, что Кэрри погибла, чуть-чуть не дотянув до назначенного хиромантом срока повторного визита. Ему хотелось понять, кто перед ним: дилетант или мастер.

- Но почему вы тогда не предостерегли нас? - спросил он сдавленным голосом.

- Бывают случаи, - вздохнул Райт, - когда это бесполезно. Ситуация должна была разрядиться без постороннего вмешательства. Поверьте, у меня не было никаких шансов предотвра-

тить беду. Может быть теперь... Вам ведь нужна помощь?

Пока Антон рассказывал о том, что его привело сюда, Райт молча делал на принтере распечатки ладоней Кэрри. Он подправил тушью какие-то линии, что-то закрасил белым маскировочным карандашом и отдал лист Антону.

- Вы правильно сделали, что пришли, - сказал он. - Рисунки на наших ладонях - это не забава природы. Они сопровождают нас от рождения до смерти. Это судьба, закодированная в узорах. Тут и информация, полученная при рождении, и прогнозы, которые уточняются, а иногда меняются всю жизнь, и информация, считываемая подсознанием с информационного поля Земли... Правда, в вашем случае мы имеем дело с электронной моделью человека...

- Скажите, а что вы начертили на распечатке? - спросил Антон, убирая лист во внутренний карман пиджака.

- Я уничтожил "знаки смерти", - грустно улыбнулся Райт, - ведь на бумаге это просто. Может быть, электронному двойнику вашей жены не помешает долгая жизнь. Как знать?

5.

Мартину понадобилось несколько дней, чтобы дополнить компьютерный образ Кэрри графической информацией, полученной у Энгуса Райта.

- Вот и вся Кэрри, - Мартин кивнул на маленький бесцветный кристалл. - Представляешь, если бы информация, как прежде записывалась на дискеты, нам понадобилось бы несколько тысяч...

На этот раз, надев шлем и перчатки, Антон увидел Кэрри, сидящую в кресле возле окна, наполовину задернутого нейлоновой занавесью. Комната, один к одному, была "списана" с их спальни.

Кэрри встала и, быстро приблизившись к нему, схватила за руки. Антон почувствовал легкое прикосновение.

- Антон, - заговорила она вполголоса, - какое сегодня число?

- Десятое августа. А ты думала?.. - спросил он, украдкой взглянув на ее ладони.

Теперь они ничем не отличались от тех, что были раньше. Вот разве что какие-то линии были изменены Райтом...

- Мне казалось, я сплю. - Кэрри подняла на него свои чуть раскосые изумрудные глаза. - Я видела все: детство, университет и потом... До конца... - она зажмурилась.

- Теперь ты меня вспомнила?

- Ты думаешь, это лучше? - она отошла к окну. - Что ты делал эти три дня?

Антону захотелось курить. Он машинально потянулся было в карман, но вспомнил, что обе руки в перчатках с датчиками.

- Жил. - Он неопределенно развел руками. - Работал. Ждал.

Кэрри медленно втянула воздух и, прикусив верхнюю губу, остановила на нем взгляд.

- В твоей жизни есть другая женщина? - спросила она.

- Кэрри, - Антон снова опустил руку в карман, - ты должна меня понять... Прошло три года.

- Кто это? - спросила она, отведя глаза.

- Синди.

- Та, что встречалась с тобой на первом курсе?

Антон кивнул.

- Ты ее любишь?

- Кэрри, эти понятия... Давай не будем ими манипулировать. Любишь - не любишь.

- Разве за три года на Земле изобрели что-то другое?

- Просто совсем не обязательно жить сильными страстями.

- Не обязательно? - прервала она его. - Или просто?

- Но Кэрри! - подойдя, он взял ее руку. - В чем ты меня упрекаешь? - Антон посмотрел на ее потемневшие глаза, подрагивающие губы, она показалась ему прежней и такой несчастной.

"Господи, это же она, Кэрри, неужели я способен ее обидеть? И ради чего? Ведь все эти годы без нее казались такими пустыми и темными. Я не находил себе места. Разве не чудо, что она здесь? Чего же мне еще?"

- Возьми меня домой, - попросила она.

- Это невозможно. Твой дом - только здесь. Разве Мартин не объяснил тебе, что наши реальности не пересекаются?

- Я знаю. Но должен же быть какой-то способ? - во взгляде ее была мольба.

- К сожалению, такого способа нет и не может быть. Ты ведь сама знаешь.

- Я хочу быть с тобой.

- Я здесь, Кэрри. И буду приходить.

Она покачала головой.

- Я хочу быть с тобой там. Ты не здесь - между нами стена.

Когда Антон собирался попрощаться, она вдруг сказала:

- Не ходи к Синди. Она тебя не любит.

"Если бы я только мог взять тебя с собой", - подумал Антон.

- Я ревную, - Кэрри начинала злиться, - только потому, что люблю. А Синди любит оттого, что ревнует. Это не по-человечески.

Антон еле сдержал улыбку.

6.

К четырем утра он, наконец, вспомнил совет из какой-то книги: если не можете заснуть, прекратите бороться с бессонницей.

Заснуть не давало странное чувство вины. Всё казалось, что он где-то оставил Кэрри, что за ней надо идти. Она представлялась Антону такой брошенной, одинокой. Она ведь так просилась домой...

"Домой? - подумал он. - Бред какой-то. Как я могу привести ее домой из другой реальности? Кэрри - иллюзия, ее нет, она только кажется... Но ведь весь мир - иллюзия... Разве нет? Где четкая грань между реальным и кажущимся, кто ее провел? Если предположить, что появятся двухмерные существа, то его, Антона, они не увидят. Он не попадет в их реальность. Так что ж, разве это означает, что его и в самом деле нет?"

Он машинально ущипнул себя, словно желая убедиться, что никакие двухмерные на его существование повлиять не могут.

Убедившись, что заснуть уже не удастся, он встал, включил бра. Фотография Кэрри на стене осветилась голубоватым светом. Во взгляде ему почудился укор. Укор и ожидание.

Он вгляделся в глаза на фотографии. Вот так она смотрела, когда обижалась. А иногда после примирения шутила: "Я обожаю твой профиль. Ну повернись, я посмотрю еще. Нет, определенно, если бы у тебя не было профиля, я бы тебя оставила".

"Да, - вздохнул Антон, - ее двойник никогда этого не скажет. В него не заложена такая информация. Информация... Какое бездушное слово..."

Выключив свет, он лег на спину и уперся взглядом в светлеющий потолок. "Кэрри, Кэрри, - позвал он. - отпусти меня до завтра. Я так устал".

Веки его отяжелели и опустились, а когда он вновь раскрыл глаза, сквозь колышущееся нейлоновое облако оконной занавеси увидел высокое солнце...

Кто думает, что день начинается утром, возможно, ошибается. День начинается еще ночью. Порой вы просыпаетесь от своего плача и долго не можете успокоиться. "Что со мной? - говорите вы себе. - Это всего лишь сон. Он не может повлиять на меня, не может испортить мне настроение". И тут как раз таится ошибка. Может, еще как может! А иногда вы даже не предполагаете, отчего вдруг с утра такое прекрасное настроение. Вы не помните своего сна, не знаете, где гуляла ночью ваша душа, томившаяся весь день в плену, в ожидании своего часа. Вы не помните своих снов, но она-то помнит...

Да, день начинается ночью. Антон проснулся с твердой уверенностью, что ему надо бежать в Центр Виртуальной реальности.

Он "застал" Кэрри в саду. Сад этот был плодом воображения и труда не одного человека. Он был почти как настоящий. Вернее сказать, он почти был. Небо над ним голубело ровным фоном, и от него не исходило ощущения величия и бесконечности, оно не "дышало". Оно было хорошо сделанной декорацией. Не так-то просто сотворить виртуальные небеса! Но зато сам сад благоухал. Деревья его зеленели молодой клейкой листвой, трава ходила волнами, пчелы садились на цветы и "делали вид", что пьют липкую влагу.

"Все как в жизни, - подумал Антон с горечью, - все делают вид, все прикидываются, обманывают и обманываются. И я, я тоже ввязался в игру. Я вру виртуальной Кэрри, что верю, а она... Она делает вид, что настоящая..."

Антон сорвал ромашку, повертел в руках тонкий стебелек, поиграл лепестками. Надо же, до чего хорошо сработано. "Но ведь сейчас я сниму шлем... и все исчезнет!" - подумал он.

- Хочешь погадать? - улыбнулась Кэрри.

- Кэрри, - вдруг сказал он, - может, хватит играть? Ты ведь знаешь, что всё ложь: здесь всё ложь, начиная с фальшивого неба и кончая ромашками, которые нельзя унести с собой! И ты, ты - призрак, - он отвернулся.

- Что ты говоришь? - она погладила его по руке. - Разве там, у тебя, все реальнее? Откуда тебе знать, где - обман? Ты уверен, что твои глаза тебе не лгут, а мозг не ошибается?

- Хватит, - он покачал головой, - ты не существуешь. Ты

говоришь, как она, выглядишь, как она, но ты - не она. Наверное, это я виноват, я все затеял. Но это насмешка над настоящей Кэрри. Эта игра... Она все больше и больше меня затягивает. Я живу этим выдуманным миром, я живу тобой, вспоминаю твои слова. Но это предательство, я не имею права говорить себе, что люблю тебя. Я любил Кэрри, настоящую Кэрри, а ты... Что меня ждет дальше, с тобой, здесь?

- Антон, - она снова погладила его по руке, и мурашки побежали по всему телу от этого прикосновения. - Ты мне нужен. Я - Кэрри. Я - больше Кэрри, чем ты думаешь.

- Не надо, не говори так. Все твои мысли, слова и поступки - это не более, чем программа, - сказал он. - Ты не можешь чувствовать, не можешь любить.

- Но я жду тебя, как раньше. Может быть, больше, чем раньше.

- А что дальше? Ты будешь заваривать мне нарисованный кем-то кофе, спать в нарисованной постели, а потом родишь мне компьютерных детишек, которых нам соорудит команда специалистов? Этого ты хочешь? Нет, с меня хватит. Пусть все кончится сейчас. Позже у меня не хватит сил потерять тебя второй раз. Я все больше и больше верю в тебя, а тебя... нет! Понимаешь - нет!

- Антон, - Кэрри обхватила его руками и заплакала, - что ты говоришь? Не мучай меня. Я - есть, я не могу без тебя. Неужели теперь ты убьешь меня сам?

Она сжала руками его плечи, точно это было последнее, что могло удержать ее в жизни. Антон внезапно вспомнил последнюю их встречу. Садясь в машину, она также обняла его и долго стояла. Он не понял тогда ее волнения: им предстояло расставанье всего в два дня... Прошло три года. На ней то же платье, та же, перекинутая через одно плечо копна волос, и она так же, как тогда боится отпустить его.

- Ты плачешь?

Антону показалось, что он одновременно находится здесь и там, в прошлом, лицо исказила гримаса сострадания:

- Перестань, я не сделаю тебе больно. Пусть будет, что будет.

7.

Прошел месяц. Антон Адамс приходил в Центр каждый день. Точнее будет сказать, что каждый вечер он уходил оттуда домой, - спать. Завтракал и обедал он в служебной столовой с Мартином, иногда спускался с ним на первый этаж поплавать в бассейне или сыграть в теннис. В настоящий теннис, ведь в Центре была масса игротек. Остальное время он проводил с Кэрри. К концу месяца Антон стал путать две реальности: пообедав в столовой, почему-то пытался снять с себя несуществующий шлем, а уходя от Кэрри, пару раз едва не порвал провода, идущие от перчаток к датчикам. Он начинал вдруг искать в виртуальной реальности свои личные вещи: книги, чашку, телефон. А дома, посреди ночи, не найдя рядом с собой Кэрри, вдруг вскакивал в холодном поту... Антон стал заговариваться. Его часто мучали головные боли, а глаза были всегда усталы и воспалены.

Однажды, сразу после завтрака Мартин сказал:

- Все, Антон, довольно. Еще неделька, и тебе уже ни один врач не поможет. Влияние виртуальной реальности на человеческую психику, да и вообще на организм, недостаточно изучено. В этом пока не было необходимости: люди проводят в ней полчаса, ну, час в день. Посмотри, что с тобой творится! В конце концов, я за все отвечаю, и я тебя туда больше не пущу!

На возражения у Антона не было сил. Несколько минут они просидели молча. Потом Антон сказал:

- Все так, только где же выход? Я не могу отказаться от нее, ты понимаешь, она не игрушка, она почти жи[illegible]ая. Она [illegible] всем - Кэрри. Иногда мне кажется, уж не столкнулись ли [illegible] каких-то пространствах, не соединились ли?

- Шутишь: душа вселилась в компьютер, или еще что-нибудь в таком роде?

- Я не думал о причинах... Скажи, что бы сделал ты на моем месте?

- Антон, я тебя понимаю. Дело в том, что ты не можешь быть объективным в этом вопросе, для тебя все это слишком много значит. Потому ты так все драматизируешь. Но пойми одно: она не живая, это иллюзия, фата-моргана, не более.

- Весь мир - фата-моргана, разве нет? - Антон печально улыбнулся.

- Давай, я уничтожу кристалл с информацией, - Мартин старался говорить успокаивающе. - Не мучайся - она ничего не почувствует. Пойми - это просто совершенная программа, загруженная в совершенный компьютер. Это своего рода искусство: оно отражает жизнь, имитирует ее, но ею не является! Послушай, у тебя осталась хоть капля здравого смысла?

Антон закурил. Лицо его становилось все мрачнее и мрачнее.

- Если бы я этого не понимал, - сказал он наконец, - то не стал бы вообще говорить на эту тему. Я знаю: ты прав, прав. Но что же я могу? Ну хорошо. - он взглянул в казавшиеся непроницаемыми глаза Мартина, - дай мне еще одну встречу.

- Антон, встречу с кем? Ведь будет хуже.

- Она будет последней, - тихо отозвался Антон. - Обещаю.

Мартин понял, что он решился. Но Мартин не знал главного: не он уговорил Антона принять окончательное решение, и не спокойствия искал Антон, согласившись с ним. Давно закралась в сознание мысль, что общение с компьютерной Кэрри терзает и мучает душу настоящей. Что, глядя на все из недоступных ему далей, она обеспокоена этой затянувшейся игрой. Это давало Антону силу и решимость порвать наконец нить, связывающую его с той, чтоьносила дорогой ему облик, но пробить стену между двух миров, как и он сам, была не в силах.

- Прощай, Кэрри, - выдавил он из себя после нескольких минут общения с ней. - Мы должны расстаться.

Она смотрела на него, широко раскрыв глаза.

- Я ухожу. Навсегда, - снова сказал он.

- Я буду ждать.

- Нет, - он покачал головой. - Тебя не будет.

Кэрри беспомощно опустилась в кресло и закрыла лицо руками. "Совсем как настоящая", - подумал Антон, но уже спокойно.

- Скажешь что-нибудь? - не удержался он.

- Я ждала этого, - она встала и приблизилась к нему.

Глаза ее светились близким обманчивым светом:

- Я не могу больше без тебя. Ты уже во мне... Если кто-то из нас умрет, второй умрет внутри него. Я не могу умереть - этим я убью тебя...

Антон отвернул лицо. И тут она сказала, всплеснув руками:

- Я забыла бы тебя, если бы у тебя не было профиля, - и тихо засмеялась.

Так засмеялась, как будто бы одела маску смеха на плачущее лицо.

- Что ты сказала? Повтори! - Антон решил, что ослышался.

- Твой профиль, - сказала она, приблизив лицо, - если бы у тебя не было профиля, я могла бы...

Эта фраза подкосила успокоившегося было Антона. "Еще минута, - подумал он, - и я никогда на это не пойду", - и взялся за шлем.

- Уходи, - шептала она, - это теперь не имеет значения. Я пробьюсь к тебе, всюду. Ты видел, как растение пробивает асфальт? Я пробьюсь в любую реальность.

- Мне нужна настоящая Кэрри, - сказал он.

Когда он вновь повернул лицо, ее не было. Ничего не было. Просто Мартин отключил компьютер, чтобы не мучать Антона.

8.

Когда мы теряем что-то очень важное для нас, остается пустота. И если ее заполняют лишь воспоминания, жизнь становится невыносимой. Никем и ничем невозможно заполнить эту пустоту, но можно попытаться оттеснить воспоминания, чтобы не сойти с ума.

Антон решил заняться делами и как-то отвлечься от мыслей. Он снова позвонил Синди, которая последний месяц вынуждена была только ждать. Она не бросила ни одного упрека: какой смысл ревновать к тени? Наступит день, и тень растает сама. Синди оказалась права. Ведь Антон, наконец, позвонил и попросил завтра же прийти к нему. У Синди есть ключ от дома. Завтра она придет, как всегда, перед его возвращением с работы, заварит кофе... И все будет как прждe. Но это будет завтра. Потому что сегодня он должен что-то сделать с кристаллом. Сегодня или никогда.

Когда нам тяжело, мы идем к друзьям. Когда невыносимо, то идем, не разбирая дороги, и можем рассказать первому встречному то, чего никогда никому не доверяли.

Антона Адамса тяготило настоящее, и он пришел к Энгусу Райту. От этого человека веяло спокойствием и вечностью. Может быть, оттого, что он жил вне времени, и будущее, и прошлое для него были одинаково открыты.

Вечер был прохладным. Они сидели в полумраке комнаты, освещенной колышущимся неровным пламенем камина. Тени то отступали к углам комнаты, то, приближаясь, заглядывали в лицо...

Энгус подал Антону бокал горячего глинтвейна, и сам уселся с бокалом в руке в глубокое кресло. Антону показалось, что время тихо струится мимо, не задевая их своим течением.

- Покажите мне его, - как бы невзначай попросил Райт, подаваясь вперед.

Антон извлек из кармана маленький бирюзовый футлярчик и, раскрыв, опрокинул содержимое в протянутую ладонь Энгуса Райта. Крошечный, как глазок, выпавший из колечка, прозрачный кристалл вспыхнул в свете огня, заиграл гранями. Антон, почувствовав спазмы в горле, на секунду отвернулся.

- Что вы намерены делать с этим? - Райт вскинул голову.

- Первое, что приходит сейчас в голову - бросить в камин. Я должен сегодня покончить с прошлым.

- Прошлое нельзя предать огню, оно горит только в костре времени. Позвольте каждому выбирать свою судьбу, юноша. Вы не Творец, и не берите на себя чужой ноши.

- Что вы мне предлагаете?

Энгус прищурился, глядя на языки пламени, лизавшие железные прутья камина.

- Ишь как разгорелся, - сказал он и, поднявшись, слегка подкрутил вентиль.

Пламя сникло. Энгус снова устроился в кресле.

- У меня есть кошка, молодой человек, - сказал он. - Каждые полгода она приносит по пять котят. И каждый раз знакомые советуют мне утопить их. Я не могу этого, и когда объясняю, что бы вы думали мне предлагают?

Антон пожал плечами.

- Мне говорят, что тогда надо оставить для кошки одного, а остальных уничтожить. Хм, - Энгус грустно улыбнулся. - Мне предлагают сделать выбор. Выбор чужой жизни и смерти, на который я не имею права. Я не Творец... Пока удается пристроить всех. Но когда мне не удастся, я открою дверь и выпущу всех на волю. Там у них все же будет шанс. И Господь даст его тому, кому на этот раз найдет нужным.

Антон выпрямился в кресле, напрягая спину.

- Вы согласны со мной?

Поймав взгляд Антона, Энгус медленно поднялся и подошел к раскрытому в ночь окну. Он положил кристалл на подоконник и снова вернулся в кресло. В лунном свете кристалл выглядел маленькой трогательной капелькой.

- У вас есть друзья? - спросил Энгус. - Идите к людям. Разделите с ними свои дни. Не ждите. Ничто на свете не возвращается, но что-то приходит вновь...

Странный хлопающий звук заставил их повернуться в сторону окна. На подоконнике сидела большая темная птица с пестрыми крыльями. Она покосила глазом в их сторону и, ткнув в подоконник клювом, взмахнула крыльями. Антон подскочил к окну. Кристалл исчез... Птица, перелетев через двор, уселась на каменном заборе, за которым белело высотное здание. Повернув напоследок голову к окну, к которому словно приросли Энгус с Антоном, она вновь взмахнула крыльями и через мгновенье скрылась в темноте.

9.

Две недели промелькнули как во сне. Когда один день похож на другой, их можно различить лишь по числам на календарных листках да по погоде за окном.

Каждое утро Антон уходил на работу, а возвратившись вече-

ром домой, заставал у себя заботливую Синди, горячий ужин и дымящийся кофе. Они смотрели телевизор и совсем не вспоминали прошлое.

Антон был благодарен этой женщине. Она не хватала звезд с неба и не читала по его глазам. Но с ней было по-земному спокойно. Ему так хотелось пока ни о чем не думать, ничего не загадывать и ни о чем не тревожиться. И этого было достаточно.

Вчера приходил Мартин, и они допоздна сидели на террасе. Говорили... Небо было чистое, с низкими звездами. А сегодня оно совсем серое.

Антон, войдя, затворил ворота. Первые тяжелые капли забили по траве. Он хотел уже пройти в дом, как внимание его привлек розовый куст. Подойдя, Антон взял в руки одну из веточек, показавшуюся необычной. На вершине ее появилась маленькая, нацеленная в облака, стрелка. Бутон! Так и есть, бутон. Маленький, глупый, наивный. Мы оба обманулись. Кэрри больше никогда не придет. Просто весеннее жаркое солнце тоже творит чудеса.

Антон очнулся от мыслей, когда первый шквал ливня прошелся по его спине. Он взбежал по ступенькам террасы, где со вчерашнего вечера остался складной столик.

В пузатой вазе дрожали потревоженные косыми нитями дождя ромашки. Позвякивали бок о бок прозрачные бокалы, налитые дождем. Влага, пенясь, переливалась через край.

Антон позвонил в дверь. Послышалось шлепанье босых ног по коридору. Щелкнул замок.

Войдя, он с удовольствием вдохнул аромат свежего кофе. Хлопнула дверь в ванную.

Синди, как всегда, принимает душ после жаркой кухни. Антон снял мокрую рубашку и бросил на спинку стула.

Дождь за окном резко прекратился, выглянуло предзакатное солнце, близкое и огромное.

Фотография Кэрри на стене вспыхнула в его лучах, заиграла густыми живыми тонами. Кэрри больше не упрекала его взглядом, она улыбалась как прежде. "Смирилась, - пришло в голову Антону. - И мне пора".

Резко зазвонил телефон.

- Алло. - Антон не мог отвести глаз от фотографии.

- Мистер Адамс, вас беспокоят из Института Биохимии.

- Слушаю.

- Мистер Адамс, вам что-нибудь говорит имя: Кэролайн Адамс?

- Простите, с кем имею...

- Ради бога, извините, я не представился: научный сотрудник лаборатории Белковых соединений. Я решил сначала позвонить. Такой дождь начался... Не знаю, как объяснить... Дело в том, что две недели назад я нашел в своей лаборатории кристалл с информацией, записанной в Центре Виртуальной реальности.

Антон тяжело опустился в кресло.

- Буду краток, - продолжал незнакомец. - Дело в том, что у нас тоже есть лаборатория, занимающаяся виртуальной реальностью, но она ориентирована на проблемы прикладной биохимии. Вы меня слушаете, мистер Адамс?

- Я слышу...

- Так вот, меня заинтересовала информация с кристалла. Полученный образ женщины настолько совершенен, а ее интеллект так отличается от всех искусственных интеллектов, которые удавалось сконструировать до сих пор... Короче, я вступил, как бы точнее сказать, в переговоры с этой женщиной, с Кэрри Адамс. Она меня очень просила... И я решил рискнуть. В прошлую среду мне удалось получить устойчивое поле, сформированное из информации, считанной с кристалла. Я давно самостоятельно занимаюсь этой проблемой. Я поместил в это поле, как бы вам проще объяснить, биологический растущий объект. Так вот, как и было запланировано, я открыл сегодня экспериментальную камеру с облученным объектом... В общем, там ничего нет. Вы понимаете? Совсем ничего: камера пуста.

- Что вы хотите сказать? - хрипло отозвался Антон.

- Не знаю, почему-то мне показалось, что я должен сообщить об этом вам. Дело в том, что доступа к камере в моей лаборатории нет ни у кого. Там должно было что-то остаться! Но камера была точно взломана...

- Простите, что вы хотите от меня?

- Извините, мистер Адамс, я не имел права на этот опыт. Если я обнаружу кристалл...

- Прошу вас, - выдавил из себя Антон, - не звоните больше мне.

Антон положил трубку, но телефон сразу же зазвонил вновь.

- Что еще? - устало спросил Антон.

- Антон! - раздался взволнованный голос Синди.

- Кто это?

- Антон, что случилось? - Синди на другом конце провода явно нервничала. - Я открыла квартиру ключом; но дверь оказалась закрытой изнутри на цепочку. Я трезвонила целый час, но никто мне не открыл. Ты был дома, Антон? Ты слышишь меня? Я возьму такси и приеду.

Хлопнула дверь в ванной.

- Так я еду?

В коридоре послышались знакомые легкие шаги... Антон, резко поднявшись, выронил трубку.

СОДЕРЖАНИЕ

Издано по решению
и с помощью Главы
Димитровграда
В.А.Паршина

НОННА АЛИЕВА - родом из Баку. Окончила филологический факультет университета. В Димитровграде живет с 1990 года. Наши земляки знакомы с творчеством Алиевой по публикациям в местной прессе.

Как иронично она характеризует себя: "...говорить, рифмовать и сочинять музыку начала одновременно - в год. Работаю в жанрах поэзии, прозы, пишу эпиграммы, песни, фельетоны. Больше всего общаться люблю с журналистами, медиками и собаками"...

Перед вами первая книга писательницы.

